

Эл Моргот

ЗЛОДЕЙСКИЙ ПУТЬ!

1

2

новелла

МИОО

МИФ Проза

Эл Моргот

Злодейский путь!.. Том 1 и 2

«Манн, Иванов и Фербер»

2023

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

Моргот Э.

Злодейский путь!.. Том 1 и 2 / Э. Моргот — «Манн, Иванов и Фербер», 2023 — (МИФ Проза)

ISBN 978-5-00-195751-5

«На вершине пика Черного лотоса живет заклинатель с леденящим душу взглядом. Его поступки окружающие терпят лишь по одной причине – проклятие этого старейшины сдерживает Глубинную тьму в стенах замка...» Во время чтения высокорейтинговой новеллы «Великий безумный» Шенну особенно нравилось находить сюжетные нестыковки. До тех пор, пока однажды, открыв глаза, он не обнаружил, что находится в теле того самого проклятого старейшины! Теперь ему предстоит увильнуть от [Системы], которая жаждет развития сюжета, а также разобраться с дополнительными квестами и убийственными взглядами других героев, рискуя умереть еще раньше, чем это предписано в новелле. Для кого эта книга Для поклонников азиатского фэнтези и китайских новелл. Для тех, кто ищет атмосферу мистики и сказки, созданной из переплетения китайской и европейской мифологий. Для любителей фэнтези-дорам в духе «Неукротимый: Повелитель Чэньцин», аниме «Магистр дьявольского культа» и поклонников новелл Мосян Тунсю и других авторов сянься. Для тех, кому нравятся сильные эмоции и неожиданные повороты сюжета. Для тех, кого покорили прекрасные заклинатели, летающие на мечях и совершенствующие тело и дух, чтобы жить вечно.

УДК 82-312.9(470+571)
ББК 84(2Рос)6-445.13

ISBN 978-5-00-195751-5

© Моргот Э., 2023

© Манн, Иванов и Фербер, 2023

Содержание

Глава 1. Перерождение в проблемного злодея!	9
Глава 2. Канонизируйте этого злодея!	16
Глава 3. Он рехнулся?..	20
Глава 4. Странное божество	25
Глава 5. Дайте злодею прийти в себя!	28
Глава 6. Рояль в кустах номер 67	32
Глава 7. Отважный злодей!	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Эл Моргот

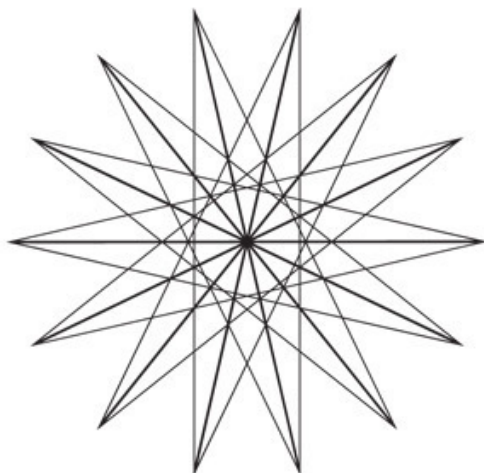
Злодейский путь!.. 1 и 2 тома

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Эл Моргот, 2023

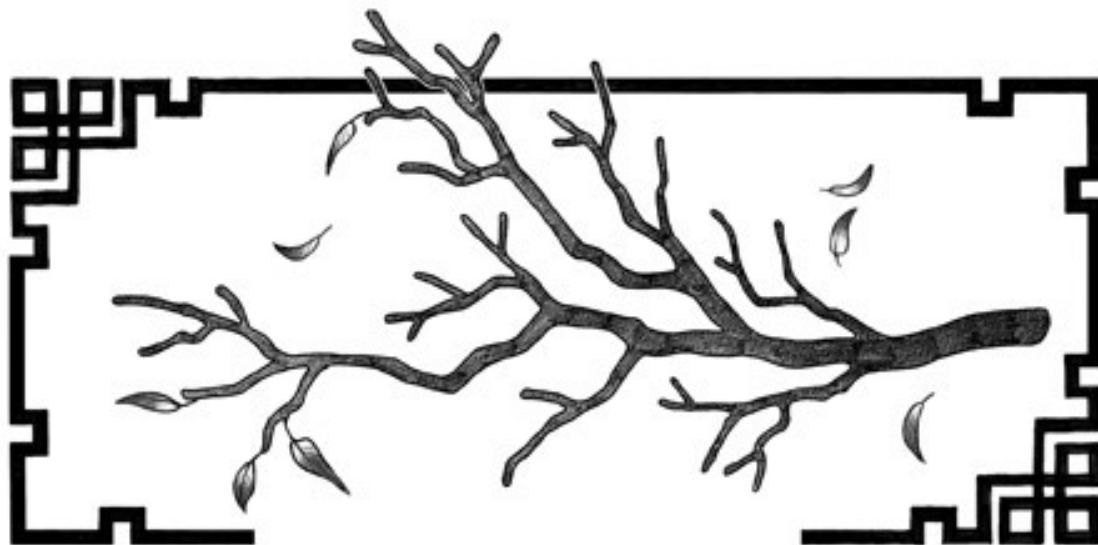
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2023

* * *

Глава 1. Перерождение в проблемного злодея!

Шенн отшвырнул телефон. Он готов был чуть ли не плевать ядом от концовки истории, которую только что дочитал! А закончилась она... НИЧЕМ! Это было даже не «А потом они жили долго и счастливо...»! Она просто оборвалась, когда главный герой округлил свой счет в покорении юных сердец и срывании «невинных цветочков», остановив личный рекорд на отметке «тысяча». Это потому, что в детстве его недолюбили, скажите на милость?.. Учитывая, что ничем примечательным арка про тысячную жертву пылкой страсти и пламенеющей харизмы главного героя не выделялась, с тем же успехом новелла могла продолжиться до второй тысячи.

Тьфу ты! И это все, чего мы удостоились после терпеливой траты своей жизни на 765 глав? Перед глазами уже почти маячила надпись: «Ожидайте второй сезон». Да подобную писанину можно растянуть на три жизни! Шенну не было бы так обидно, если б он сразу расценил данную веб-новеллу как нечто посредственное. Но начало, вопреки ожиданиям уже привыкшего к трудностям читателя, показалось на редкость интригующим. Однако чем дальше, тем ниже скатывалось мастерство автора, будто по мере написания глав он деградировал... До тех пор, пока не остановился на уровне отвратительно учащегося подростка, не читающего ничего длиннее постов в соцсетях! Глубочайшее разочарование!

Вообще-то Шенн был вовсе не из тех, кто любит активное общение в интернете, предпочитая оставаться безмолвным потребителем, но новелла так сильно его разозлила, что он не выдержал и настроил длиннющий комментарий, в котором не упустил из виду ни одного косяка сюжета (умение конструктивно критиковать всегда было его сильной стороной). То, как активно его комментарий залайкали, вселяло в Шенна веру, что общество в целом еще не совсем деградировало. Однако запредельное количество прочтений и нахождение «Великого безумного» наверху топа все-таки раздражало! Будь эта новелла дерьмом с самого начала – он бы так не бесился сейчас!

В свой тридцатник переживать из-за чужой писанины... Это было нелепо, но Шенн просто не мог сдержать эмоции!

Острая вспышка боли так резко пронзила сознание, что он сам не понял, упал он, согнулся или же застыл без движения. Чернота окружила его, словно он очутился в запертой комнате без единого источника света. Затем боль исчезла, что должно было бы порадовать,

но почему-то внушало лишь еще большие опасения. Он уже начал подумывать, не инфаркт ли это и что можно сделать, если все же инфаркт, как на него обрушилось осознание реальности.

Сначала он увидел белоснежные кисти рук с длинными изящными пальцами, упирающиеся в красный пол. Он вздрогнул, и руки дрогнули тоже, давая понимание, что он смотрит на свои руки. Боковое зрение застилали свисающие темные волосы. Ладно руки – их он еще мог принять, – они могли выглядеть странно при странном освещении... Но у него абсолютно точно не длинные волосы!

Шенн хотел встать, но грудь и живот скрутило от боли, и, вместо того чтобы выпрямиться, он повалился на холодный красный пол.

Какой-то фоновый звук не давал ему покоя. Словно что-то двигалось, трескалось и тихо и монотонно шумело...

Боль постепенно стихала, и Шенн смог сменить позицию и оценить обстановку. Красный пол был испещрен рядом черных символов, а на расстоянии нескольких метров от него растекалась тьма. Нечто тянулось к нему, извивая многочисленные теневые щупальца. Темное марево, подсвеченное сзади и снизу, вылезало из расщелины, из которой исходил желтый свет и то самое монотонное потрескивание.

Но Шенну все еще было достаточно больно, так что он смотрел на происходящее довольно отрешенно, совершенно без паники. Да и с чего бы ему паниковать, ведь вокруг творилось нечто совсем невообразимое.

– У нас получилось?! – внезапно разразилось восторгом черное марево. Оно говорило мужским голосом, странно звучащим одновременно и из тьмы, и как будто у него в голове.

– Эй, ты там не помер? – теневое щупальце помахало ему.

Шенн хотел возмущенно спросить, что происходит, но не смог выдать ни звука. Черное марево воодушевленно продолжало:

– Ура, ура, ура! Нам удалось! – Шенну показалось, что тьма близка к тому, чтобы начать кружиться на месте, раскидывая вокруг цветочные лепестки. – Слышишь, Система, Великому Мне удалось призвать его!

«Что вообще происходит?!» – не выдержав, мысленно проорал Шенн.

[Поздравляем, пользователь номер два! – раздался у него в голове женский голос, звучащий несколько механически. – Вы успешно переродились в мире «Великого безумного»! Вам присвоена личность «Шен», бессмертный заклинатель, глава пика Черного лотоса! Система будет сопровождать вас на протяжении вашей миссии!]

Так как Шенн читал много современных веб-новелл, ситуация показалась ему до боли знакомой. Но не может же такое случиться на самом деле? И происходящее не может быть розыгрышем, в котором ему самое время начать бегать в поисках скрытых камер, бессвязно крича, что он всех засудит. По большей части бегать мешала все еще расплзающаяся по телу боль. Она даже не давала подняться с холодного пола. Он также отверг мысль о чересчур реалистичном сне: слишком уж все ощущения интенсивные. Но неужели он и в самом деле умер и переродился? И не где-нибудь, а в третьесортной писанине малоизвестного автора?! Это что же, так и работает: что перед смертью читаешь – туда и попадаешь?! Да и с чего бы он умер?

[В соседней квартире взорвался газовый баллон], – подсказала Система.

«...»

Экая досадная случайность!

Хотя тот факт, что его вещи, по крайней мере, сгорели вместе с ним, почему-то успокаивал.

«Это из-за взрыва мне до сих пор так больно?!»

[Нет. Это потому, что Шен не справляется с подавлением Глубинной тьмы].

Шенн понял, что все еще упирается взглядом в темное марево, и не стал упускать возможность возмущенно пробормотать:

– Так, может, отойдешь подальше?!

Марево и в самом деле отодвинулось, но совсем недалеко.

– Это не в моих силах! – хныкаяще поведал мужской голос. – Лучше скажи, ты дочитал «Великого безумного» до конца?

– К сожалению, да!

– Вообще-то, чтоб ты знал, перед тобой Безумный мастер Ер! – сообщило темное существо.

«Безумный мастер Ер» – это псевдоним автора веб-новеллы «Великий безумный». Шенн потрясенно округлил глаза.

– Ты с самого начала выглядел так?

– Нет, конечно! Я был нормальным человеком! Но меня засосало в новеллу, и я стал «пользователем номер один»! А эта Система, которую мы слышим, раньше была всего лишь программой, что помогала мне писать.

– Ты что, писал с помощью генератора текста?!

Учитывая уровень некоторых сцен, Шенну не было так уж сложно поверить в это.

– Вообще-то я имел в виду программу, которая помогала обрабатывать текст... Абзацы там красивые делала и смайлики по тексту расставляла...

Эти вот смайлики, кстати, были одной из самых бесящих вещей во всей новелле. Если вначале они почти не встречались, то ближе к концу автор настолько обленился, что половину событий описывал чередой смайлов!

– А сейчас разрослась до уровня модератора этого мира... – вздохнул Великий Ер.

Почувствовав, что боль стала еще немного терпимее, Шенн сел. Точнее, не Шенн, а Шен: надо как-то примириться с новой личностью... Постойте-ка!

Шен вспомнил одну из самых отвратительных сцен во всей новелле. Сцену с непосредственным участием персонажа, чье тело он нынче плотно занимал!

– Вы!.. – возмущенно задохнулся Шен. – Да какого хрена?! Раз уж мне было суждено перенестись в эту отвратную писанину, то почему именно в тело главного злодея?!

Хотя Система была невидима, а у темного марева не было ничего, похожего на лицо, Шен все равно мог бы поклясться, что те смущенно переглянулись!

– Ну а в кого еще? – развела щупальцами Глубинная тьма, она же Великое Божество Ер. – Ты же читал новеллу и прекрасно знаешь, что он единственный, кто сюда заходит.

– Так, значит, это все-таки из-за тебя я сюда перенесся? И почему же именно я удостоился такой чести?!

– Да не почему. Я не выбирал никого конкретного. Просто очень нужен был второй пользователь, вот и всё.

– Зачем? – насторожился Шен.

– Потому что пользователь должен содействовать продвижению сюжета. А я, ввиду того что вместо человека переродился в этого демона, не могу ничего сделать!

– Да ты хоть знаешь, как мне в будущем предстоит продвинуть сюжет? – прошипел Шен. – Глава про убийство Шена была настолько отвратительна, что я с трудом ее дочитал! И это несмотря на то, что я ждал его смерти на протяжении двухсот предыдущих!

– Гхм, спасибо, – засмутился автор.

– Да ты!.. – от возмущения Шен вскочил на ноги и лишь слегка покачнулся.

Осознав, что чувствует себя уже значительно лучше, он с интересом оглядел сначала свою одежду, а затем окружающее пространство.

Приятная на ощупь серебристая ткань струилась до пола. Все-таки нужно найти зеркало, чтобы полностью оценить свой новый образ. Из новеллы Шенн знал, что главный злодей этой

истории, как назло, ослепительно красив и элегантен. Правда, его невероятный внешний вид умалили черный, леденящий душу взгляд и непревзойденное высокомерие, вкупе с отвратительными поступками делающие его крайне неприятным типом. И хотя его мерзкому характеру и плохому настроению находилось оправдание, терпеть рядом с собой настолько неприятного человека было сложно даже главам достопочтенного ордена РР, к коему принадлежал пик Черного лотоса.

– Еще подумай, кому здесь хуже! – вещал тем временем автор сего безумства Ер. – Я трансформировался в это постепенно, долгое время пребывая словно между двух миров. И полностью перенесся, лишь закончив четырехсотую главу! Я – создатель этого мира! Но вместо того чтобы, наслаждаясь своим творением, гулять по нему в образе главного героя, сижу запертым на этом пике темным сгустком без возможности что-либо сделать!

Подумав о его участии, Шен решил, что подобный исход даже символичен. Если бы с каждым бездарным писакой случалось подобное... Нет, это было бы чересчур жестоко: в мире оказалось бы слишком много демонов!

– Ты хотя бы надышишься чистым воздухом перед смертью!

Вновь вспомнив, какой смертью закончится его бесславная злодейская жизнь, Шен почувствовал подкативший к горлу комок тошноты. Нет, он определенно не может позволить всему закончиться таким образом!

[Вам начислено 100 стартовых баллов, – сообщила Система. – Если баллы опустятся до 0 – вы умрете. Если главный герой не сможет пройти основной сюжет – вы умрете. Если вы умрете в этом мире, Система не гарантирует, что вы сможете переродиться еще раз в другом].

Эти «вы умрете» изрядно действовали на нервы!

«Эй, Система, почему я должен двигать сюжет, я ведь всего лишь тупой злодей?»

[Вы – пользователь номер два. Так как пользователь номер один не может сдвинуться с этого места, вы – единственный действующий пользователь. Эта Система функционирует для поддержки пользователя. Другое развитие событий не имеет смысла].

«...»

– Какой у тебя был ник на сайте? – неожиданно заколыхалось облако-Ер.

– «Маньячный любитель тройничков»...

Глубинная тьма не долго думала, прежде чем заметить:

– Помнится, именно ты настроил комментарий длинней самой главы, под которой он был размещен, о том, что в сюжете отсутствует логика, одни сплошные рояли в кустах и пробелы. Теперь у тебя появилась прекрасная возможность заполнить пробелы логично! А за рояли еще скажешь мне спасибо!

– Рояли для главного героя вряд ли несут нечто хорошее для главного злодея!

– Ой, да пофиг, – отмахнулось Великое Божество.

Разъяренный Шен сделал шаг к нему.

– Не приближайся! – тут же предостерег Ер. – Уже забыл, где находишься?

Со всеми этими тревоблениями Шен на самом деле не придавал значения тому, где и с кем разговаривает, ежели следовать сюжету. А по сюжету выходило, что он глава проклятого пика, чья единственная и важнейшая задача – сдерживать Глубинную тьму, желающую прорваться в людской мир. Шен перевел взгляд на ладонь своей правой руки. Так и есть: там красовалась черная, словно проклятая, метка – четырнадцатиконечная звезда. Проклятие, которое впечаталось в само золотое ядро заклинателя Шена.

Годы назад пик Черного лотоса назывался просто пиком Лотоса, а жизнь на нем текла приятная и не лишенная таких удовольствий, как созерцание прекрасного и прогулки по саду. С тех пор многое переменялось. Пик превратился в выжженную землю, став черным, а на месте сияющей обители вырос огромный черный замок. На руке у Шена появилась черная отметина проклятия, а характер из вздорного превратился в воистину отвратительный. Однако при всем

при том он оставался единственным, кто мог сдержать рвущееся из расщелины глубинное зло, поэтому многое ему прощалось.

Шен развернулся и покинул зал с Глубинной тьмой, ничего не сказав на прощание Великому Божеству. Ер понимал, что тому нужно время.

Шен же шел по пустынным коридорам, с восхищением разглядывая замок, довольно небрежно прописанный в оригинальном романе. Описание «черный и мрачный» было ключевым и единственным и, как выяснилось, полностью ему подходило. Шен прошел через несколько просторных залов, в которых не было абсолютно ничего. Лишь серый камень пола, стены да потолок. Эхо его шагов гулко отражалось от высоких сводов.

«И зачем этому Шену такая громадина? Должно быть, из-за его гипертрофированного самомнения, граничащего с помешательством».

Заслуженно признанный всеми сильнейшим заклинателем ордена РР, Шен почему-то не мог просто наслаждаться таким положением вещей, никогда не упуская возможности указать своему оппоненту его место и напомнить о своей исключительности. Подобное поведение отталкивало от него даже тех, кто признавал его заслуги.

Что же о главном герое... Он поступил в школу ордена РР в довольно юном возрасте и долгие годы претерпевал лишения (так как был бедняком), издевательства соучеников (так как был безродным) и настоящие пытки от Шена (читатель же Шенн не понимал, почему гнев злодея так часто падал именно на главного героя: объяснить подобное можно было разве что его фатальной невезучестью или возмутительной ленью автора, не желающего напрягаться над последовательным развитием событий). Но, во всяком случае, никто за все время обучения главного героя в ордена РР никогда не упрекал Шена в том, что он беспричинно ненавидит мальчишку, потому что Шен последовательно ненавидел вообще всех.

Настолько проблемного злодея надо было еще поискать! Единственной причиной, почему его терпели в ордена и еще не прибили, объединив усилия, являлось то, что только ему было под силу сдерживать Глубинную тьму.

Шен широкими шагами вышел на прилегающую к главному входу его замка площадь. Вид перед ним открылся невероятный. Далекие горные пики тонули среди облаков. Дыхание перехватило от резкого порыва ветра. Он на самом деле выше облаков! Городской парень Шенн, никогда не поднимавшийся в горы, завороченно уставился вдаль, чувствуя, что это любовь с первого взгляда.

Слева от площади находился длинный, очень длинный мост, соединяющий пик Черного лотоса с пиком Таящегося ветра, где располагались школа юных заклинателей, а также административное здание с залом для общих собраний. Шен быстро пошел по мосту, стремясь поскорее попасть в школу, чтобы определить, какова вероятность его будущей мучительной смерти. Ведь если главный герой еще не успел претерпеть от него все те пытки и озлобиться, у него есть шансы решить недоразумение мирным путем.

Прогулка по мосту заняла около часа, но все это время Шен имел возможность наслаждаться открывающимися по обеим сторонам пейзажами, поэтому остался вполне доволен. Стоило ему ступить на пик Таящегося ветра и пройти несколько поворотов, поднимаясь в гору, как на пути стали попадаться учтивые ученики ордена РР. Все они, завидев его, низко опускали головы в поклоне и бормотали приветствия. Шен с удовлетворением отметил, что его репутация среди учеников довольно хороша. Откуда ему было знать, как тряслись от страха бедные дети, завидев изящную фигуру мастера?

– Учитель!

Шена окликнули, когда он уже занес ногу, чтобы встать на первую ступень, ведущую к лектории. Внимательно рассматривая поклонившегося ему ученика, он припомнил, что в новелле и в самом деле была группа смельчаков, таскающихся за главным злодеем в надежде стать личными учениками знаменитого Шена, который учеников никогда не брал.

[Лир Тан], – подсказала Система.

– А, Лир Тан, – с облегчением проговорил Шен. – Ты, случайно, не знаешь, где Ал?

Услышав столь непривычно мягкий тон учителя, Лир Тан на мгновение недоуменно замер. Затем он решил, что этот тон предвещает большие неприятности неудачнику Алу.

– Он еще не вернулся с Тропы тигра, куда вы отправили его вчера.

Мысленно Шен готов был провалиться сквозь землю, внешне постаравшись сохранить обыкновенное высокомерное выражение лица. «Черт! Тебя! Побери!!» Он помнил эту очередную пытку от учителя Шена для ненавистного ему главного героя! Ал к тому времени три года прожил в ордене РР и успел натерпеться от хозяина пика Черного лотоса! Да всех его злоключений хватит минимум на пятьдесят глав!

Сейчас же ему было уже пятнадцать, и он входил в тот период, когда воля главного героя начинала проявляться. Он все чаще давал отпор, что провоцировало еще большую жестокость со стороны главного злодея.

«Тропа тигра» была сложным испытанием для заканчивающих обучение, Ал же не продвинулся и до середины! Оригинальный Шен отправил его туда, чтобы просто поиздеваться. Причем, выплеснув гнев, он абсолютно забыл и об ученике, и о своем участии в этой истории. Ничего, кроме зарождения глубокой ненависти к главному злодею, эта арка для гг¹ не несла. Через три дня его спас глава ордена Шиан, но гордый мальчишка упрямо твердил, что сам по глупости отправился на тропу. В подобном поведении не было и намека на то, что Ал прикрывает главного злодея. Он просто желал отомстить ему сам, никому не жалуясь и никого не вовлекая. Так проявлялся непреклонный характер главного героя.

И вот теперь вы говорите, что Шен переродился как раз после того, как ключевая ошибка уже совершена? Да вы издеваетесь!

Недолго думая, он собирался броситься за главным героем, чтобы упасть на колени и молить о прощении...

[Системное уведомление! Действия пользователя не должны резко противоречить характеристикам оригинального Шена].

«Какого черта?! – Шен замер на месте. – Разве я не движущая сила сюжета?! Как же мне не действовать по своему усмотрению?!»

[Действуйте! Но слишком резкая смена характера плохо скажется на сюжете. Мне придется списать у вас баллы, если вы не одумаетесь].

«!..»

У Шена не было слов, чтобы прокомментировать происходящее. Обретенные было надежды рушились, твердая почва уходила из-под ног, а перед глазами воочию вставала сцена его мучительной смерти.

«Неужели из-за того, что в прошлой жизни я так легко и незаметно умер от взрыва газа, в этой на мне отыграются, проводя через все муки ада?»

Система его игнорировала.

– Брат? – Расплывшийся было перед глазами мир вновь выровнялся, и взгляд остановился на обеспокоенном лице человека, поддерживающего его под локоть.

Шиан, глава ордена РР. Как он мог забыть, что тот является родным старшим братом Шена?!

Хотя Шен никогда не выказывал ему особой нежности, глава ордена всегда трепетно о нем заботился, за что впоследствии и поплатился.

Его красивое мягкое лицо стало выражать еще больше обеспокоенности, когда Шен молча уставился на него. Осознав, что ведет себя странно, он выдернул локоть из захвата и сдержанно поправил одежду.

¹ Главного героя.

– Старший брат.

Шиан замер. Уже много лет он не слышал, чтобы Шен называл его братом. И хотя сердце его возликовало, он вгляделся в бледное лицо Шена, опасаясь, что с ним что-то не так. Вновь поймав его за руку, Шиан приложил пальцы к запястью, прислушиваясь к пульсации энергии в организме.

Шен оцепенел. Он на мгновение испугался, задавшись вопросом, сможет ли старший брат заметить, что Шен теперь совершенно другой человек.

«А что стало с настоящим Шеном?» – спросил он у Системы.

[Предыдущая личность стерта. Теперь вы полноправный и единственный злодей Шен].

То, как Система это сказала, почему-то не успокаивало.

– Сдержат Глубинную тьму в этот раз было тяжелее обычного? – обеспокоенно спросил Шиан.

Этот Шен прекрасно знал, что настоящий Шен сейчас же расплевался бы, приняв подобный вопрос за поиски его слабостей. Сам же он, поглядев в лицо брату, был способен принять эту искреннюю заботу.

– Не волнуйся, – просто отозвался он. – Ничего страшного не произошло. Глубинная тьма ровно там, где должна быть.

Видимо, несмотря на бледность, сегодня у младшего брата хорошее настроение. Давно глава ордена не слышал от него такого спокойного тона.

– Идем, – произнес он, – собрание старейшин пиков скоро начнется.

Шен еще раз раздосадованно взвыл в душе. Как раз когда главный герой претерпевал муки на Тропе тигра, в новелле произошло еще одно сюжетное событие – собрание старейшин пиков ордена РР, на котором Шен подрался с Муан Гаем, тем самым укрепив свое звание паршивой овцы в ордене, но главное – были зачитаны обращения жителей окрестных земель, среди которых незначительное на первый взгляд сообщение о том, что по ночам в городе Тополя повадились пропадать куры.

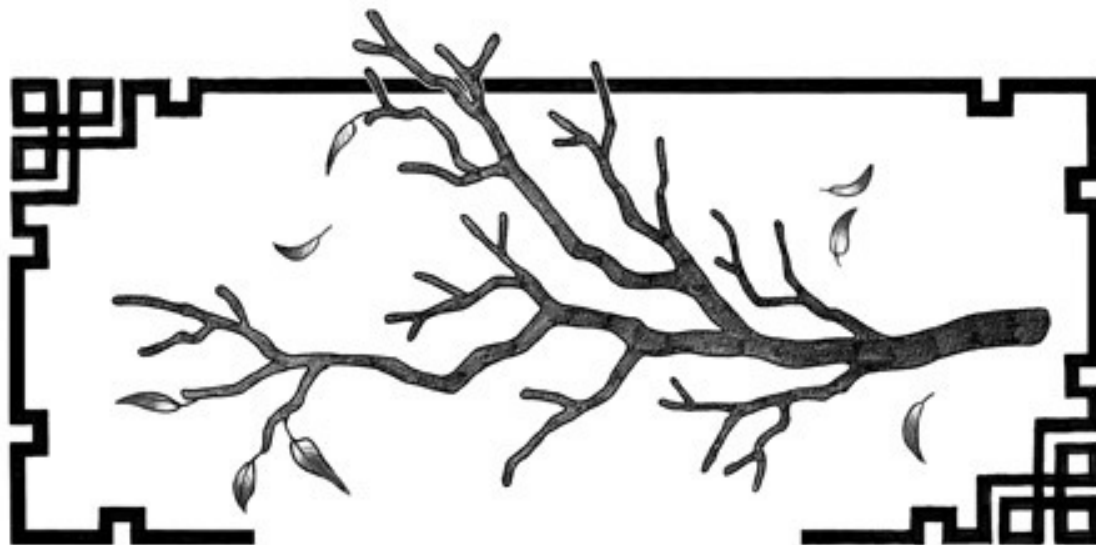
«Система, могу ли я не идти, раз я и так все знаю?»

[Открыта сюжетная арка «Собрание старейшин». Пользователь номер два не может не принять участие. Но может попытаться. За игнорирование сюжета арки будет вычтено 300 баллов].

Легко было подсчитать, что это ровно на две трети больше его «линии смерти». Подобные шутки Системы он посчитал очень злыми.

[Это не шутки], – на всякий случай уточнила Система.

Глава 2. Канонизируйте этого злодея!

Собрание старейшин ордена РР проходило в том самом пресловутом зале, о котором Шен успел уже вскользь подумать. Теперь же он шел, влекомый своим старшим братом. У самых дверей тот остановился, развернулся к Шену и стал поправлять его одежду и всклокоченные волосы.

Шен побледнел. Проходя по своему замку, он так и не нашел зеркала, а затем и думать о нем забыл и абсолютно не представлял, как после всего случившегося выглядит! И это при том, что оригинальный Шен всегда являл собой образец изящества и элегантности!

– Что-то болит? – забеспокоился Шиан, заметив встревоженную физиономию брата.

У Шена чуть слезы на глаза не навернулись от этого заботливого тона. Братец Шиан, и это после всего, что ты от Шена вытерпел! Воистину образец чистосердечия и великодушия. Как ты стал главой ордена с таким-то нравом?

Вдвойне горестно было думать о том, как этот человек должен кончить. Сраженный мечом собственного младшего брата, который в бешенстве разрубил его на две неравные части! Шенн чуть не пошатнулся, подумав о том, какой же мерзкой тварью является его личина. И почему из всех персонажей ему достался именно злодей?

Возможно, это карма? На самом деле, читая разные новеллы, Шенн часто болел за отрицательных персонажей. По сравнению с прямолинейным (и туповатым) добром зло казалось многогранней. Однако все подобные сюжеты развивались по классической схеме: интересные вначале злодеи резко теряли сотку IQ при встрече с главным героем, раскрывали все свои планы, вели себя как можно более жестоко и нелогично и в конце концов получали воздаяние. Не было никакого смысла болеть за подобных персонажей, но Шенн ловил себя на мысли, что слишком часто возмущается по этому поводу и кричит в пустоту: «Да если б я был на его месте, ни за что не поступил бы настолько глупо!»

Точно карма. Докричался.

Шиан, который все еще смотрел на него, посильнее сжал его запястье.

– Все хорошо, – поспешно заверил брата Шен. – Идем, нас уже ждут.

Глава ордена кивнул и бросил на Шена последний испытующий взгляд, прежде чем отвернуться и толкнуть тяжелые двери. Его младший брат был сегодня каким-то странным, более покладистым, что ли... И хоть подобный Шен нравился ему больше, выглядел он при этом болезненно.

В большом круглом зале собрались главы десяти пиков ордена РР.

«Вот так прямо с места в карьер, – подумал Шен. – И каждый из них меня ненавидит».

Точнее, это оригинальный Шен всех ненавидел, а все остальные просто отвечали ему тем же.

Когда они вошли, большинство старейшин поприветствовали только Шиана.

– Глава пика Лотоса, – обратилась к нему красивая женщина средних лет.

По человеческим меркам она была уже супердряхлой старухой. Но мы же говорим о достигших бессмертия заклинателях. Поэтому женщина казалась лишь чуть-чуть старше самого Шена (тоже, кстати, не такого уж юного, что никак не отражалось на молодом милом лице). Подойдя ближе, она проворковала нежным мелодичным голосом:

– Как поживаете?

Она была одной из немногих, помнящих Шена и пик Лотоса до трансформации в злодея и замок главного злодея. Наверное, поэтому она всегда вела себя с ним благосклоннее других, словно не замечая его колкости и остроты.

– Глава пика Бессмертных красоток, – кивнул Шен.

На самом деле пик назывался сдержанно: пик Персикового цветка, но в народе слыл именно пиком Бессмертных красоток. Называйте вещи своими именами, чего уж там.

Но, вместо того чтобы разозлиться, Се Сянь только достала веер и обмахнулась, выражая легкое смущение.

– С Глубинной тьмой все в порядке, не стоит вашего беспокойства, – продолжил Шен, не очень-то горящий желанием играть в эти игры.

– Ха! Какая вежливость! Ты что, сегодня что-то не то съел на завтрак?

Мужчина, задавший этот вопрос, являлся главой пика Прославленных душ, или, по-простому, пика Славы. Это был пик заклинателей, выбравших путь воина, и его глава закономерно носил титул сильнейшего в дуэлях. Трудно было сказать, кто выйдет победителем, схлестнись они с Шеном в схватке, хотя силы их несли кардинально разную основу.

Шен внимательно посмотрел на Муан Гая, главу пика Прославленных душ, с которым ему сегодня предстояло подраться. Это будет не настоящим боем, скорее, бытовой потасовкой двух невзлюбивших друг друга коллег.

Глаза Шена расширились в удивлении. Несмотря на все описания Муана в новелле, он продолжал представляться ему таким медведем-человеком, наверное, потому, что любое упоминание Муана сопровождалось демонстрацией его прямолинейного характера и разрушительных действий. На деле он оказался, конечно, не только крепче Шена, но и, похоже, красивее. Среди бессмертных заклинателей вообще не было ни одного человека, которого можно было бы назвать некрасивым. Наверное, поэтому Шена так поразило, что Муан Гай выделялся даже среди этой распрекрасной толпы. Но больше всего его впечатлили его длинные, практически белоснежные волосы. А Шен же всегда представлял его с короткой темной стрижкой! (Капец внимательно читал.)

– Ты чего это на меня так уставился? – не выдержал тот.

– Мы так давно не виделись, старейшина Муан. Я, по-видимому, соскучился.

Муан скривился от этих слов, словно Шен дал ему под дых.

Шена это не удивило. Он не удивился бы, даже сплюнь Муан сейчас от отвращения.

– Видимо, Глубинная тьма встрясла твои последние мозги.

– Если старейшина Муан так беспокоится по этому поводу, может сам пойти и попытаться отобрать мои мозги у Глубинной тьмы.

И зачем он все это говорит? Знает же, что Муан Гая больше всего бесит и задевает тот факт, что он, являясь сильнейшим на всех десяти пиках воином, не может противостоять Глубинной тьме. Шен же постоянно дразнил его, зная об этом. И вот сейчас он повел себя в точности как настоящий Шен!

[Дзынь. Системное уведомление. Начислено 5 баллов за отыгрыш главного злодея по канону].

Ну хоть что-то радует.

– Подраться хочешь?! – тем временем взревел Муан.

С таким характером ему и правда больше подходила бы внешность медведя, а не этого великолепного и утонченного мастера меча! Несоответствие слишком режет глаз!

– Не хочу! – отрезал Шен, тем самым словно вылив ушат ледяной воды на Муан Гая.

Тот стоял, недоверчиво глядя на него.

– Братья и сестры! – тем временем начал Шиан. – На повестке дня десять посланий. Позвольте зачитать вам первое.

Шен заскучал. Он прекрасно помнил, что ключевое послание, как заведено в подобных третьесортных романчиках, непременно идет последним.

Оставалось только надеяться, что за эти сутки главного героя не слишком сильно потрепало на Тигриной тропе.

Была зачитана чередой незначительных посланий, которые Шен слушал, не высказываясь и прислонившись к дальней колонне. Это было его классическим поведением: оригинальному Шену было вообще глубоко плевать на дела людские, так что Система тут же начислила ему еще пару баллов за идеальный отыгрыш.

«Канон – не канон... Да какая разница, если теперь канон – я?» – подумал Шен, не очень-то рассчитывая на ответ Системы.

Но та пояснила:

[История должна следовать предписанному сюжету. Резкая перемена в поведении главного злодея плохо скажется на последовательности повествования].

Шен чуть не задохнулся от возмущения.

«Ты вообще читала оригинальную новеллу? О какой “последовательности повествования” может идти речь?!»

Система не ответила.

Шен почувствовал себя в западне.

– И последнее послание на сегодня. Некто горожанин Н из города Большого тополя, что к югу от наших пиков, пишет, что каждую ночь у них стали пропадать куры. Он думает, что это могут быть проделки голодного духа, и просит заклинателей разобраться.

– Не стоит внимания, – тут же заявил Муан Гай.

– Почему же, прославленный старейшина Муан? Ваше величие настолько вас ослепило, что беды простого народа перестали иметь значение?

Конечно же, шпилька в его адрес прозвучала именно из уст Шена. Он сам не понимал, почему ему так необходимо бесить этого типа. Вообще-то было бы логичнее перетянуть его на свою сторону, вот только Шен понятия не имел, как это возможно после всего, что произошло.

На самом деле было вполне естественно, что бессмертные заклинатели не занимаются мелочами вроде одного разгулявшегося призрака. Если бы они реагировали на подобные просьбы, на пиках было бы очень пустынно: все находились бы в постоянных разъездах. Поэтому присутствующие решили, что Шен просто в очередной раз хочет позлить Муана.

Однако сам Шен был прекрасно осведомлен, что за тривиальным похищением куриц стоит нечто куда серьезнее. Поэтому со всей искренностью произнес, не давая Муану взорваться от злости:

– Тогда этим делом займусь я.

Собравшиеся оторопело уставились на него. Шен уже многие годы занимался лишь сдерживанием Глубинной тьмы, дела мирские же его вовсе не интересовали.

Понимая, что без пояснений это звучит ну слишком уж странно, Шен заговорил вновь, на ходу придумывая оправдания, в то время как в его голове взорвались фанфары и голос Системы произнес:

[Поздравляем! Вы только что разблокировали сюжетную арку «Благополучие города Тополя»! Вам начислено 50 баллов двигателя сюжета!]

«Чувствую себя тяжеловозом», – подумал Шен.

Сбившись, вслух он еще раз повторил:

– Мне надоели однообразные виды. А что, это так удивительно? Хочу прогуляться и заодно погляжу, что за проблемы в городе Тополя.

Во вздорный характер главного злодея вписывались подобные желания. Хотя все скорее поверят, что он сравнивает город Тополя с землей, чтобы не париться, чем реально попытается им помочь.

– Отличная идея, брат! – воодушевленно воскликнул Шиан. – Тогда возьми с собой лучших учеников пика Таящегося ветра, чтобы поднабрались опыта. Тогда тебе даже не придется разговаривать с местными жителями – пускай все делают ученики.

Последнее он добавил специально, чтобы ленивый и ненавидящий общение с людьми Шен согласился.

– Вообще-то... – начал было тот, подбирая аргументы для отказа.

– Великолепная идея! – тут же поддержал лидера Муан. – Старейшина Шен, ты же не испугался ответственности? Или прогулка в город неожиданно стала немила тебе?

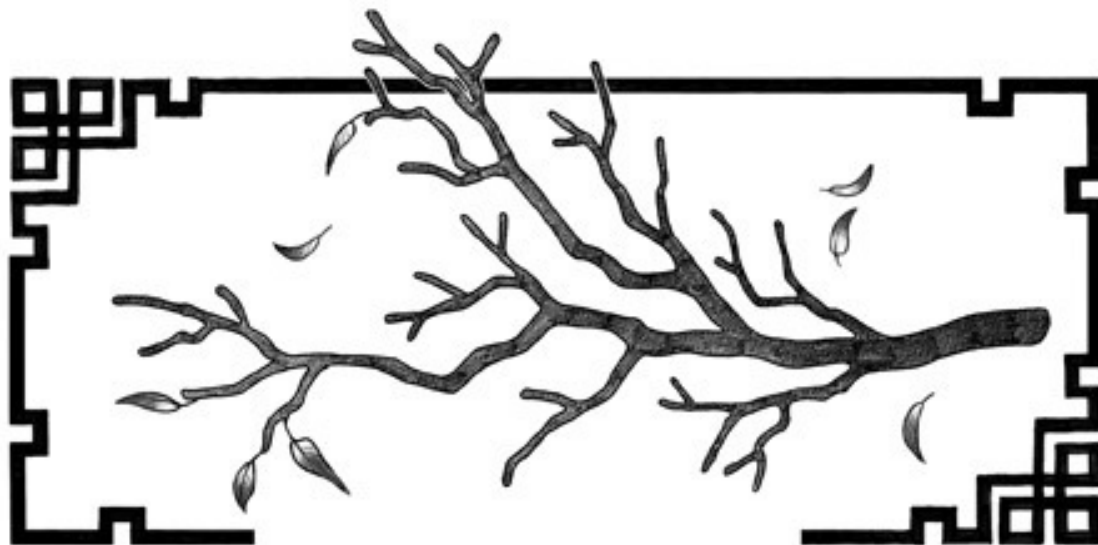
Шен глубоко вздохнул. Лично он больше всего беспокоился за сохранность ученических голов. Но не мог же он вслух признаться, что не уверен в своей способности всех защитить!

– Отличная идея, старший брат. Я непременно отберу несколько лучших учеников и спущусь с ними с горы.

Присутствующие остолбенели. Они были уверены на двести процентов, что Шен просто пошлет всех подальше. Неужели сегодня он прозрел и понял, что вежливость – не слабость?

Поклонившись, Шен первым покинул зал собраний. Арка была открыта, и теперь он мог с чистой совестью поспешать на помощь главному герою! Ну как с чистой... С грязной совестью, эх.

Глава 3. Он рехнулся?..

Тропа тигра начиналась на восточном склоне пика Таящегося ветра и круто шла вниз, петляя у подножия. Уже одно это таило в себе немало опасностей. Но еще больше опасений вызывал тот факт, что тропа была окружена барьером, внутрь которого согнали всяких монстров. Как тренировочная площадка это отличное место для сильных заклинателей, но не для недоучек вроде главного героя!

Хотя Шен прекрасно понимал, что главный герой не может здесь умереть, его это не успокаивало, так как на самом деле его заботил вовсе не мальчишка, а своя собственная участь после всего, что он этому пацану устроил! Ну почему было не перенести его хотя бы на год назад?! Когда главный герой гораздо меньше выделялся на фоне менее талантливых сверстников и намного реже привлекал внимание своего злобного учителя!

Добежав до начала тропы, Шен глубоко вздохнул и спокойно прошел через барьер.

Как он и думал, тропа круто уходила вниз. Кроны деревьев сплетались ветвями, не давая солнечным лучам проникать к земле, а подлесок задерживал влагу и создавал укромные места для всяких мерзких склизких тварей, любящих темноту и сырость.

Он уже довольно долго спускался с тропы, а главного героя все еще было не видать. Ну конечно! Зачем проявлять благоразумие и оставаться в самой безопасной части Тигриной тропы, возле входа, надеясь, что кто-нибудь придет на помощь и пропустит назад через барьер? Это же главный герой! Он просто обязан сделать гордый вид и пойти прямо на опасность! Да этот парень еще тупее, чем можно было подумать, читая новеллу! Он же не может знать, что неуязвим, потому что он – главный герой. Нет, он бросается в лицо опасности просто чисто из принципа!

Шен зло сплюнул на землю. И этот кусок атрофированного интеллекта ему придется теперь продвигать по сюжету!

Тропа уже какое-то время вела через светлую часть леса, с высокими деревьями и редким подлеском. Тут даже дышать стало легче. Тому, что на него все еще не вылез никакой монстр, Шен не удивлялся. В конце концов, он не скрывал свою ауру главного злодея, и, ежели у монстров не совсем отсутствует инстинкт самосохранения, они не отважатся сунуться.

Он бы даже не заметил Ала, если бы не огромный тигр, ходящий кругами под деревом. Дерево было слишком тонким и гибким, и тигр не мог на него забраться. А вот мальчишка залез и обхватил ветку так крепко, что костяшки пальцев побелели. И, бело-зеленый от страха,

огромными золотыми глазами следил за не-собирающимся-никуда-уходить-по-своим-делам тигром.

Шена они оба еще не увидели, и у того была прекрасная возможность изучить внешность главного героя. «И это пятнадцатилетний подросток?!» Он был такой худой и шуплый, что Шен не дал бы ему больше двенадцати. «Его тут что, вообще не кормят?»

Что было примечательным во внешности юноши – так это его пушистые светлые волосы с золотистым отливом. Этими вот волосами он ярко выделялся на фоне остальных, даже когда не делал ничего особенного, привлекал внимание противоположного пола, разжигая еще больше гнева в сердцах своих братьев-соучеников. Видимо, это был как раз тот случай, когда автору в очередной раз было лень прописывать обоснование, почему все так ненавидят главного героя.

Насмотревшись и сделав вывод, что волосы и в самом деле примечательные, Шен двинулся вперед и намеренно громко хрустнул веткой. Тигр тут же повернулся к нему и ощерился. Мальчишка на дереве вскинул с надеждой глаза, но стоило ему увидеть, кто перед ним, как сердце рухнуло в бездонную пропасть отчаяния. Да он меньше боится этого разъяренного тигра!

Как и ожидалось, уже через мгновение тигр припустил прочь от учителя Шена. Ал Луар проводил животное тоскливым взглядом.

– Слезай! – раздался грозный голос человека, которого Ал боялся больше всего.

Мальчишка посильнее ухватился за ветку.

Шен нахмурился. Ситуация пахла идиотизмом.

– Слезай, – повторил он, – или я срублю это дерево вместе с тобой.

Зная, что учителю Шену под силу одним махом срубить не только это одно дерево, но и пол-леса, Ал Луар покорно спрыгнул вниз и встал перед учителем, опустив голову.

Шен внимательно окинул его взглядом, проверяя на наличие внешних и внутренних повреждений. Физически все было не так плохо: всего лишь незначительная рана на левой руке, – зато энергетически парень был так истощен, что Шен удивился, откуда тот берет силы, чтобы стоять. Он сделал шаг к нему, еще точно не определившись, что собирается делать, но мальчишка тут же отступил. Шен замер.

Конечно! Как он мог забыть, что главный герой боится его куда сильнее, чем того тигра!

Кажется, простыми извинениями и хорошими отметками тут не отделаешься. Стоит для начала хотя бы убедить гг, что ему не нужно больше бояться этого учителя.

Вспомнив, что сладости сближают, мужчина пошарил в карманах и в самом деле вскорости нашел в одном из них завернутые в листья конфеты. Видимо, решив, что у злодейского злодея должна быть хоть одна человеческая черта, Великое Божество Ер наделил его безудержной любовью к сладкому.

– Возьми, – Шен протянул конфеты Алу.

Мальчик с таким ужасом уставился на сверток, что Шен опешил. «Он решил, что я отравить его вознамерился?»

– Съешь, а то сейчас замертво упадешь же. А меня совершенно не радует перспектива тащить тебя на себе, – пояснил он (как ему казалось, логично) свои действия.

Ал все еще смотрел на него, глупо хлопая округлившимися глазами.

«В конце концов, он всего лишь мальчишка, – подумал Шен, терпя на себе этот взгляд и чувствуя себя великовозрастным, умудренным старцем. – Я в свои пятнадцать только об играх и думал, а ему пришлось с детства переносить трудности и лишения. Не стоит ждать от него адекватной взрослой реакции, пускай подрастет сначала».

Схватив его за руку, Шен всучил ему конфеты.

– Мы никуда не пойдем, пока ты это не съешь.

Ал со слезами давился конфетами и поглядывал на неприступного и холодного учителя Шена. Серебряные одежды словно окутывали того коркой льда.

Конфеты были очень вкусными, Ал никогда в жизни еще не пробовал настолько вкусной еды. Но учитель не мог дать ему их по доброте душевной: подобного у Шена просто не существовало. И мальчик с тоской думал, что это, вероятно, последняя еда в его жизни. Но даже если так, приятно, что это хотя бы такие вкусные конфеты.

Шен дождался, пока он съест все до последней конфетки. Отвернувшись от Ала, он с унынием глянул на гору, с которой целый час спускался. Полететь на мече можно было, только выбравшись за пределы барьера, а пределы его были высоко в небе. И даже если бы получилось, Шен не хотел привлекать подобными выходками излишнее внимание. Хватит и того, что он запихнул недоучку на опасную тропу! В оригинале никто не узнал, почему на самом деле Ал оказался на Тигриной тропе, и подобное развитие событий Шена устраивало.

– Что ж, идем, – вздохнул он и двинулся вверх.

Мальчик недоверчиво уставился на медленно удаляющуюся фигуру учителя. Он что, серьезно пришел сюда, чтобы помочь ему выбраться? Да ну, быть не может...

– Чего ты там застыл? Конфеты перевариваешь? – разозлился Шен, обернувшись и узрев Ала на том же самом месте.

– Простите, учитель! Этот ученик сожалеет! – тут же запричитал тот, быстро кланяясь и спеша вслед за ним.

Шена позабавил бы подобный авторитет, если бы он не знал, чем впоследствии это ему аукнется. «Ну почему нельзя было быстро меня прикончить, а, Ал?!»

Конечно, вслух он ничего не сказал, а просто хмыкнул и отвернулся. Мальчишка пораженно уставился в его спину. Сегодня учитель Шен определенно ведет себя очень странно! Не то чтобы Ал был против того, что учитель еще ни разу его не ударил, а вместо этого угостил конфетами, но, думая об этом, он начинал бояться, что его ждет участь страшнее смерти.

[Системное уведомление! Рейтинг одобрения действий главного злодея отрицательный. Списано 20 баллов. Слишком резкая смена характера Шена! Продолжайте стараться!]

Хрясь! Шен со злости стукнул ладонью о ближайшее дерево. То разломилось надвое по линии удара, и верхняя часть улетела далеко в сторону. Вскользь обратив на это внимание, Шен разъяренно воззвал к Системе:

«Какого черта, Система?! С чего ты снимаешь баллы за такую мелочь?!»

[Система функционирует нормально], – хладнокровно отозвалась та.

«Да чтоб тебя перекоротило! Лучше бы ты до сих пор смайлики по тексту расставляла!!»

Все еще пребывая в глубоком негодовании, Шен обернулся к главному герою и заметил, что тот смотрит на него широко раскрытыми от страха глазами.

– М-м-м... – немного растерялся хозяин Проклятого пика, – там по дереву гусеница ползла. Ненавижу гусениц.

Ему показалось или глаза мальчишки еще сильнее округлились?..

– Ладно, идем скорее, пока не стемнело.

Все еще слегка смущенный, Шен отвернулся и продолжил восхождение.

Несмотря на то что тропинка была чересчур крута, через некоторое время он обратил внимание, что двигается довольно грациозно. Все-таки не зря он носит звание бессмертного заклинателя.

Запрыгнув на более-менее пригодный для отдыха участок, Шен обернулся и увидел Ала далеко внизу. Мальчишка чуть ли не полз вверх, цепляясь за выступающие корни руками и ногами. Конечно, конфеты не могли восстановить его потрепанное здоровье. Нужно было восполнить его жизненные силы, но Шен оправданно опасался, что, вознамерясь он поделиться с ним своей духовной энергией, мальчик упадет в обморок от шока.

И все-таки в таком темпе они не выберутся отсюда и к утру следующего дня.

Поэтому Шен быстро сбежал вниз и схватил ученика за предплечье. Тот вздрогнул и съёжился, подняв испуганные глаза.

– Этот ученик сожалеет! – промямлил мальчишка. – Он постарается двигаться расторопнее!

Вместо ответа Шен фыркнул и потянул его вверх. Ослабленное тело мальчишки показалось ему почти невесомым, и Шен без труда взбирался, держа главного героя как на буксире. Он так быстро шел, что Ал с трудом успевал перебирать ногами: было больше похоже, что его просто волокут вверх. Чувство, будто он всего лишь мешок с картошкой, было довольно неприятным, но от руки учителя исходил жар, успокоительно растекающийся по уставшему телу. Ал смотрел на эту руку, сжимающую его предплечье, и с трудом мог поверить, что этот леденящий душу человек способен быть настолько теплым.

Длительный подъем завершился более-менее ровной площадкой, на которой Шен решил немного отдохнуть и перевести дыхание. По большей части он беспокоился за ученика, которому такой темп мог быть не по силам, но внезапно и сам оказался изрядно измучен. Хватая его за руку, он преследовал две цели: побыстрее продвинуться вверх и незаметно влить в мальчишку жизненную энергию, исцеляя поврежденные каналы. Вот только он, похоже, не рассчитал, что Шен недавно потратил очень много энергии, сдерживая Глубинную тьму, и еще не восстановился. В итоге на незначительное действие он истратил изрядное количество сил и теперь сам едва не валился от усталости. Вот что значит «выучить всю теорию, но не уметь применить на практике»! Шенн был преданным читателем новеллы «Великий безумный», знал теоретические особенности силы каждого обитателя десяти пиков ордена РР, но как именно функционирует его собственная, представлял весьма смутно.

– Тебе нужен отдых, – холодно бросил он, отпуская руку главного героя.

И сел под деревом в позу для медитации, собираясь делать вид, что всего лишь ожидает, пока мальчишка отдохнет.

«Что это с ним? – Ал пораженно следил за действиями учителя. От него не укрылись залегающие под его глазами глубокие тени. – Не мог же он вымотаться из-за подобного подъема».

Ал украдкой потер руку в том месте, где ее касалась ладонь учителя. Кожа там все еще горела огнем. Мальчик решил сначала, что это из-за того, что учитель применил слишком много силы, схватив его, но теперь, прислушиваясь к себе, осознал, что ему совсем не больно. Наоборот, он словно бы значительно взбодрился. Что странно, учитывая, в каком истощенном состоянии он пребывал до встречи с учителем. А потом еще такой подъем – а он, вместо того чтобы устать, чувствует прилив сил.

Мальчик посмотрел на отрешенное лицо сидящего под деревом мужчины. Затем снова перевел взгляд на свою руку. Вообще-то вывод был очевидным, но он не мог в это поверить.

В тишине прошло довольно много времени. Дальнейшее же произошло столь стремительно, что мальчишке оставалось только ошарашенно таращиться на результат.

Почувствовав негативную энергию за мгновение до того, как нечто обвилось вокруг его талии, Ал никак не успел среагировать. Его тело быстро сжали так, что скоро бы переломили, но тут мимо пронеслась сияющая молния, и хватка существа тут же ослабла. Учитель стоял за его спиной, держа свой легендарный меч Смертельное лакомство. Монстр, схвативший Ала, валялся перед Шеном, разрубленный надвое, а его меч жадно впитывал в себя прокаженную кровь.

Ал был настолько поражен произошедшим, что даже не сразу скинул с себя язык, которым монстр обвил его талию. Учитель... Учитель, который обычно с хохотом толкал его прямо в пасть опасности, сейчас защитил его! Обнажил бессмертный меч ради него!

– Ты чего застыл? – тем временем развернулся к нему Шен, не предполагающий, что творится в голове у гг. – Или тебе новый пояс понравился?

Ал отмер и с отвращением сбросил с себя язык монстра.

Убирая меч в ножны, Шен с недовольством огляделся по сторонам. Похоже, из-за потери энергии его злодейская аура настолько развеялась, что всякое непотребство посмело потянуть к ним свои щупальца!

«Гнида ты, Великое Божество Ер!» – подумав о щупальцах, Шен вспомнил и о бездарном писаке, из-за которого все это и заварилось. А ведь сидит себе там, во всяком случае, в безопасности!

– Учитель? – рискнул позвать Ал.

– Чего тебе?! – зашипел на него Шен, все еще злящийся при мысли о писателе Ере.

Ученик вздрогнул и отпрыгнул на шаг.

«Черт-черт-черт! Я напугал главного героя!»

– Ой, Ал, я вовсе не из-за тебя злюсь! – поспешно замахал руками Шен.

Сердце Ала пропустило удар. Да что творится с учителем Шеном, он что, рехнулся? Мало того что он никогда за все эти годы не называл его Алом, чаще устаивая обращение «эй, ты» или «отброс», так он еще и заговорил таким тоном, словно близкий приятель! Эти перемены его настроения, когда он то крошит дерево, то помогает ему, то убивает монстра, то переходит на фамильярный тон, были такими пугающими, что на глаза перепуганного мальчишки навернулись слезы.

Шен потрясенно замер на месте. Он сейчас реально довел главного героя до слез? Да как же так?

– И-идем, – наконец смог вымолвить Шен и, обогнув Ала, двинулся вверх.

Тот остался на месте, продолжая плакать, мгновенно превратившись из гордого подростка, пытающегося держать лицо, в маленького беззащитного ребенка. Впрочем, для такого сильного заклинателя, как Шен, он в любом своем образе оставался маленьким и беззащитным... До той поры, пока не окрутеет и не убьет учителя крайне зверским способом... Эх.

[Системное уведомление. +5 баллов к злодейской деятельности. Продолжайте стараться!]

Баллы прибавились, а радостнее от этого почему-то не стало. Шен растерянно замер на месте, не зная, что предпринять. А Ал поднял на него глаза... и бросился бежать прочь через лес!

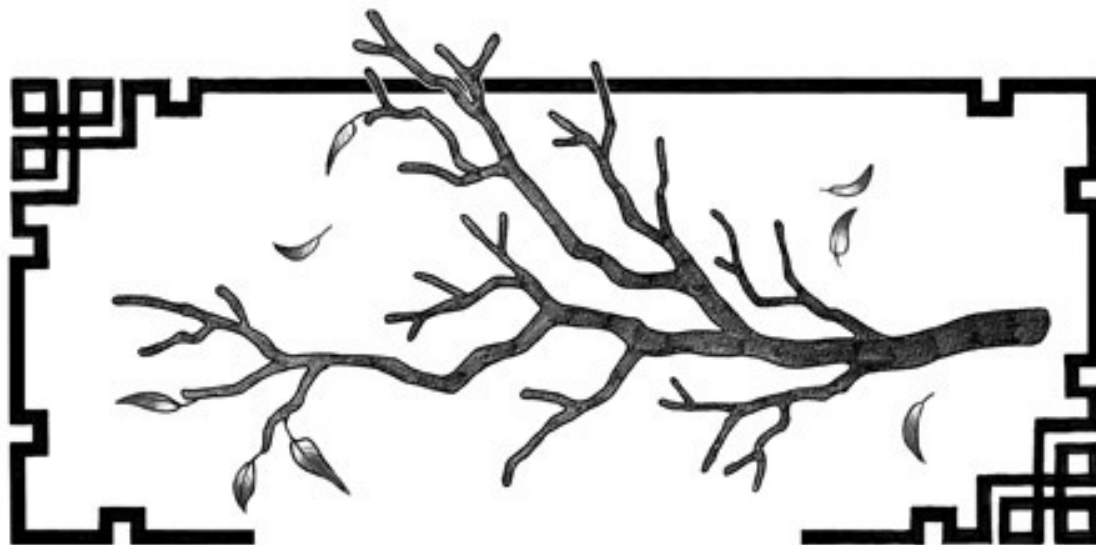
«Да чтоб тебя! Какого хрена?!»

Шен следил, как тонкая фигурка быстро удаляется, лавируя между деревьями. На лес опускались вечерние сумерки.

«Он НАСТОЛЬКО меня боится? Настолько, что предпочел броситься на верную гибель в лес?!»

Прискорбно вздохнув, Шен направился вслед убежавшей фигурке. Разыскать его у старейшины пика Черного лотоса не составило бы труда, поэтому он не слишком торопился, позволяя мальчишке оторваться. Может, хоть бег поставит его мозги на место! И он осознает, что какой-никакой учитель все же лучше, чем компания оголодавших призраков!

Глава 4. Странное божество

Ал Луар споткнулся, оступился и кувырком полетел с горы. Чудом не свернув себе шею, несколько раз ударившись о деревья и об острые камни, он упал на покрытую мхом поляну. Не сразу мальчик понял, что все еще жив. По голове и щекам стекала теплая кровь. Руки саднило так, что невозможно было двигать пальцами, перед глазами все расплывалось, а изо рта потянулась противная струйка крови.

Все, что он мог, – это кое-как перевернуться на спину и уставиться в быстро темнеющее небо. Перламутрово-голубой сменился темно-синим, показались яркие звезды. Ал Луар лежал на влажном мху так долго, что перестал чувствовать свое тело. Очень отрешенно он размышлял о том, что вся его жизнь закономерно пришла к этому моменту. Он так долго боролся, но все, что оставалось сейчас, – это принять свою судьбу.

Вкус крови смешался со сладостным послевкусием конфет, которые, как он и ожидал, ему довелось попробовать перед самой смертью... Почему учитель Шен дал ему их? И зачем вообще за ним вернулся? Неужели он на самом деле не хотел, чтобы Ал здесь умер? Еще раз прокручивая в уме все действия учителя, сейчас Ал готов был признать, что это предположение походило на правду. Но Шен все равно продолжал быть настолько пугающим, что он предпочел убежать в лес, чем оставаться рядом с ним. Слишком много боли ему причинил этот страшный человек! Ала начинало трясти, как только Шен оказывался рядом.

Неподалеку завывали волки. «Странно, что только сейчас, – равнодушно подумал мальчик. – Только сейчас зверье почуяло свежую кровь».

Конечно же, ему было невдомек, что для главных героев законы логики не писаны, а удача выкручена на максимум.

Поэтому волки и Шен появились на поляне одновременно. Бросив на Ала взгляд и побледнев, Шен одним взмахом меча, наполненного духовной энергией, отшвырнул всех волков прочь и бросился к мальчику. Заскулив, лунные волки – довольно устрашающие монстры Тропы тигра – уползли восвояси.

Шен же стал белее снега, осматривая раненого мальчишку.

«Какого черта?! Подобного не было в новелле! Не говорите мне, что своими действиями я сделал только хуже!»

Однако так и было.

«Но ведь он – главный герой! Он не может сейчас умереть, так?!»

Система ничего не ответила. Не помня себя от паники, Шен стал делать единственное, что пока что освоил: не щадя живота своего, делиться с мальчишкой своей жизненной энергией.

Ал отрешенно услышал, как волчий вой сменился жалобным поскуливанием, а потом рядом с ним опустился на колени учитель Шен. Его серебряные одежды отражали лунный свет, и он казался божеством, сошедшим к Алу с небес.

Сейчас, перед смертью, Ал совсем не чувствовал страха перед этим человеком. Он смог взглянуть на него спокойными глазами, посмотреть в это невероятно великолепное лицо, бледное и утонченное, словно вырезанное из нефрита, заглянуть в эти горящие яростным черным пламенем со странными золотыми искорками глаза. Ал был словно гадким утенком рядом с прекрасным божественным лебедем: нескладным, чумазым, не особенно радующим глаз и таким слабым!

Он смотрел в лицо учителя. Проходили мгновения. Он думал о том, что для смерти это довольно неплохо: боль прошла, он чувствует только спокойствие и безмятежность. Страх также не было: ни страха смерти, ни страха перед учителем Шеном. Это чувство показалось Алу сродни некоему освобождению. Он вдохнул полной грудью воздух и неожиданно осознал, что может дышать.

А затем он заметил, что Шен в ореоле лунного света вовсе не так хорош, как казался ранее. Его лицо было болезненным, он сидел над мальчишкой закусив губу, и по его белоснежному подбородку струилась тонкая линия темной крови.

Глаза мальчика потрясенно расширились. Чувство свободы прошло, в груди разливалось смятение. Шен смотрел на него лихорадочно горящим взглядом. Это почему-то не пугало, как прежде, но сильно тревожило.

«Эй, нет, не пугайся снова! – в панике подумал Шен. – Если ты снова испугаешься меня и попытаешься сбежать – все труды пойдут прахом!»

– Лежи спокойно! – предупредил он. – Я не наврежу тебе!

Ал все еще не двигался, настороженно глядя на него.

Шен чувствовал, как его собственное тело начинает потряхивать от холода. Его руки на груди у мальчика стали заметно трястись. Если бы он точнее представлял специфику сил заклинателя, то вряд ли решился бы делать то, что сейчас делал. Но он только переродился и знал лишь одно: главный герой должен здравствовать благодаря ему, Шену, иначе он помрет крайне мучительной смертью, которую и злейшему врагу не пожелаешь! Поэтому, решив, что вполне может потратить немного своих сил ради великой победы в будущем, он продолжил. Благо он воочию видел, что раны Ала Луара затягиваются, поэтому осознавал, что действует не впустую.

Ал резко отвел его руки и оттолкнул прочь, сам отпрыгнув в противоположную сторону. Не ожидавший внезапного сопротивления Шен растерянно сидел на траве и смотрел на мальчишку. При этом он чувствовал, что его собственным ментальным силам был нанесен серьезный урон, когда открытые потоки силы были резко отвергнуты Алом и словно ударом возвращены отправителю.

– Что... что вы делаете?! – закричал мальчик так, будто Шен тут не лечить его пытался, а раздевал с непристойными намерениями.

А ведь он его одежду даже пальцем не тронул! Чего же тот обхватил себя руками так, будто учитель сейчас его домогался?

Шен вообще перестал улавливать логику происходящего. Отрешенно он подумал о том, что это-то как раз логично – учитывая писанину, в которой они сейчас находятся.

– Ты чуть не умер, – пояснил Шен, надеясь, что на этот раз ему поверят. – Я просто помогал тебе выжить.

«Да каким извергом он меня считает, если решил, что меня может прельстить бездыханное окровавленное тело?! Или, может, он вообще решил, что я его сейчас съем?» Учитывая странную реакцию парня на происходящее, Шен бы уже не удивился, узнав, что главный герой ассоциирует его со всеми муками ада и дьяволами преисподней!

– Вы-вы-вы... – запричитал тот и снова заплакал.

Капец. Снова довел главного героя до слез! Неужели нет никакого способа спастись от ужасной кончины?!

Ал сквозь слезы видел, как бледный учитель потрясенно смотрит на него. К струйке крови из прокушенной губы присоединилась еще одна, потянувшаяся из уголка рта. Она стекала по белой нефритовой шее этого странного божества и пропитывала серебряную одежду.

– Я ведь... честно, хотел помочь тебе, – через какое-то время произнес учитель Шен, казалось абсолютно не замечающий кровь, струящуюся по подбородку.

Эта наивная и искренняя фраза заставила все внутри Ала перевернуться. Да что вообще происходит?! Сначала учитель казался самым прекрасным человеком ордена РР, затем стал для Ала кошмаром наяву, а теперь вот внезапно решил поиграть в заботу?

Шен продолжал растерянно сидеть на поляне. Он бы и рад был встать, но чувствовал, что не может это сделать.

«Система! Система! А что будет, если я случайно как-нибудь по-тупому помру?!»

[Как я уже говорила, – напомнила та, – если вы умрете – то вы умрете. Конечный конец. Завершающее завершение. *Nasta la vista, baby. The end...*]

«Да заткнись ты, я понял!»

– Учитель... – внезапно заговорил Ал, – почему вы так меня ненавидите?

Отвечать, что он его не ненавидит и мальчику показалось, было бы совсем нелепо.

– Я ненавижу не конкретно тебя... а вообще всех.

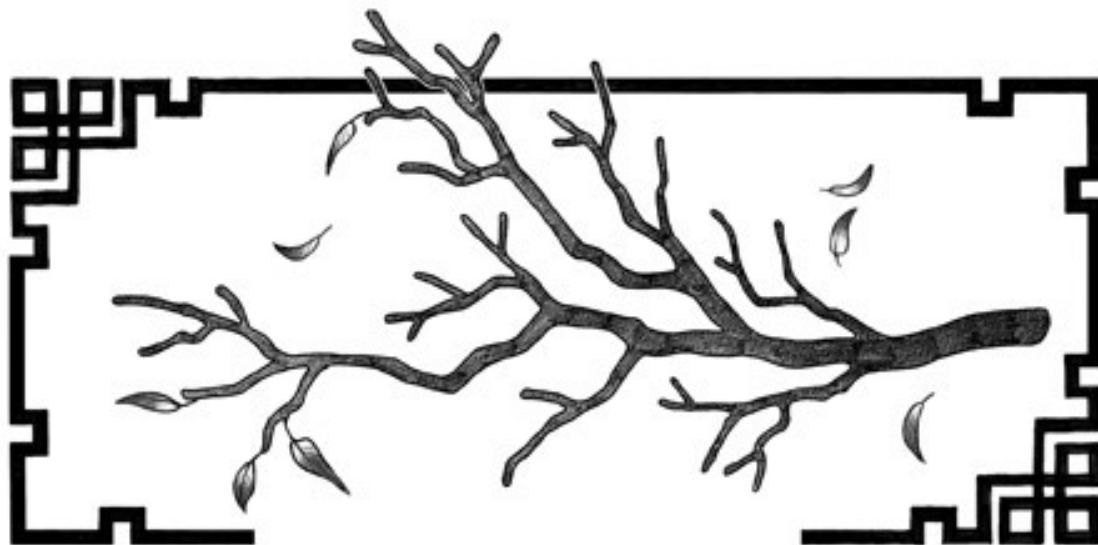
В такое тебе же будет легче поверить, не так ли?

– Тогда почему... сейчас вы решили помочь мне?

И как на такое ответить? «Да потому, что инстинкт самосохранения дорогу переходить тебе не велит!»

Так и не найдясь, Шен упал на мягкий мох, уйдя от ответа.

Глава 5. Дайте злодею прийти в себя!

Очнулся Шен на той же поляне. Рассветное солнышко мягко касалось его лица. Несколько раз моргнув, он сел и осмотрелся по сторонам. Перед глазами все тут же поплыло, но через несколько томительно долгих мгновений взгляд удалось сфокусировать.

Неподалеку от него, обхватив руками худые колени, в заляпанной кровью грязной одежде сидел Ал Луар.

– Учитель! – воскликнул он, как только Шен пришел в себя.

Шен смутно понимал, почему отключился. Израсходовал слишком много духовных сил? Неприятная ситуация: он-то вполне оправданно ожидал, что главный злодей куда сильнее!

Ему, конечно, было невдомек, сколько сил он на самом деле израсходовал за вчерашний день и что у других заклинателей волосы бы встали дыбом, узнай они о подобных растратах!

С Алом же произошла заметная, но непонятная Шену трансформация. Вместо обычного взгляда на учителя со страхом и затаенным презрением в его глазах читались забота и радость. Или Шену только хочется это видеть? Хотя он, конечно, рад, что учитель очнулся и не придется больше торчать на этой поляне! Ведь вполне очевидно, что без Шена он с Тигриной тропы не выберется.

Ал на самом деле смотрел на него другими глазами, но совершенно по иной причине. Когда учитель вчера ночью в изнеможении потерял сознание, мальчик наконец-то понял, что перед ним живой человек, а не злобное божество хаоса и разрушения, каким учитель Шен сделался в его глазах за эти годы. Он смотрел на бледное окровавленное лицо учителя, который отдал ради него столько своих жизненных сил! Но почему? Мальчик искренне не понимал, зачем Шен это сделал. Возможно, просто из-за своего переменчивого настроения. Но он был благодарен тому за спасение. Он по какой-то причине не вспоминал, что спасения и подобной растраты духовных сил вообще бы не потребовалось, если бы этот же самый человек не загнал его на Тигриную тропу сутками ранее.

Но теперь учитель лежал на холодном мху и выглядел таким беззащитным, что у Ала сердце сжалось. Он вдруг почувствовал, что хочет его защитить. Человека, который только что спас его никчемную жизнь. Великолепное божество, которое имело полное право попираť его носками своей изысканной обуви всю его недолгую, ничего не стоящую жизнь. Но вместо этого он нашел его, когда Ал в слезах убежал прочь. Нашел и отдал столько своих священных духовных сил ради его спасения!

Алу невдомек было, что, испугавшись тогда этой энергии и резко отвергнув ее, он, сам того не желая, ударил учителя так сильно, что нанес ему серьезные повреждения.

А Шен сейчас прислушивался к себе и не мог понять, почему обычно потоком журчащая внутри сила теперь стала похожа на иссыхающее застоявшееся озеро. Решив, что не время сейчас предаваться вопросам, на которые никто не даст ответа, Шен резко поднялся и лишь слегка покачнулся.

– Ладно! – воодушевленно произнес он, вернув себе равновесие. – Нужно выбираться отсюда.

Оглянувшись на гору, Шен не смог сдержать тихий вздох.

– Похоже, вчера мы преодолели большую часть Тигриной тропы. Нет смысла возвращаться назад, быстрее будет ее закончить.

Мальчик решительно кивнул.

«Ничего себе! – подумал Шен. – А все-таки, похоже, он проникся моей вчерашней заботой!»

– Учитель может идти? – решился уточнить Ал. – Этот ученик способен помочь ему.

Глаза Шена полыхнули.

«Черт! Вот терять сознание вчера все-таки не стоило! – подумал он, будто последнее и впрямь от него зависело. – Еще обрадуется моей слабости и перестанет уважать! Хотя... пусть лучше он сейчас признает меня слабым и не представляющим угрозы...» Обдумав все, Шен все же решил, что слабые люди, кичащиеся своей властью, еще более отвратительны, чем бахвалящиеся своей силой сильные. Так что такая тактика в любом случае не очень перспективна.

Мальчишка же заметил перемену в лице учителя и уже мысленно ругал себя разными словами. Да как он вообще посмел предложить учителю дотронуться до этого грязного ученика?! Естественно, тот взбешен!

– Тебе не стоит беспокоиться, со мной все в порядке, – тем временем взяв себя в руки, спокойно ответил Шен.

Ал кивнул, чувствуя безграничную благодарность к великодушию этого человека. Идя за спиной учителя, он размышлял о том, изменится ли он снова после того, как они вернутся на пик Таящегося ветра.

Шен же, со своей стороны, был вне себя от счастья из-за того, что тропа ровной лентой тянулась вдаль. Он припомнил, что ближе к концу на Тропу тигра были наложены специальные чары, позволяющие добравшимся досюда спокойно вернуться на пик.

Сделав очередной шаг, он внезапно почувствовал, что пересек невидимый барьер. Опустив наконец руку с обнаженным мечом, Шен перевел дух. Следом за ним барьер пересек Ал. Обернувшись к нему, Шен увидел, что лицо мальчишки отображает смесь разнообразных эмоций, на радость которые не тянут. Нахмурившись, он тихонько вздохнул.

«Конечно, с чего бы ему радоваться. Тот, кто кинул его на съедение, всего лишь вернулся за ним и исправил свою ошибку. Хотелось бы мне сказать сейчас, что мы квиты, эх. Но кроме этой ошибки этот Шен совершил еще много других!»

Еще на тропе приведя себя в подобающий статусу вид, Шен стер кровь с лица, шеи и поправил волосы. О плачевном опыте посещения Тигриной тропы теперь свидетельствовали лишь прокушенная губа и запекшаяся на одежде кровь. Но по сравнению с ним бедняга Ал выглядел куда хуже.

– Учитель... – тихо начал тот.

– Иди к себе и приведи себя в порядок, – холодным голосом скомандовал Шен. – Не хватало еще, чтобы все узнали о произошедшем.

Ал вздрогнул и посмотрел на мужчину вновь округлившимися глазами. Затем отрывисто кивнул и бросился прочь.

Шен проводил его тонкую фигурку задумчивым взглядом.

[Системное уведомление! +10 баллов к харизматичности главного злодея! +10 баллов к крутости главного героя!]

А вот это хорошие новости! Должно быть, бонус за то, что Ал выбрался с Тропы тигра без значительных травм!

Настроение Шена улучшилось, и он поспешил незаметно выбраться на мост, ведущий к пику Черного лотоса. Целый час наслаждаясь чудесными видами гор в розовой дымке восходящего солнца, Шен наконец добрался до площади перед замком. Еще издали окинув взглядом свой пик, он с прискорбием отметил, насколько это печальное зрелище. Словно в фильмах ужасов, когда посреди прекрасного цветущего города с белыми домами и зелеными газонами стоит один черный-пречерный дом со скрюченной сухой ивой перед крыльцом, ржавой покосившейся калиткой и выжженным садом. Вот примерно так смотрелся его пик на фоне всех прочих. Тучи над ним, правда, не сгущались, но Шену не показалось бы странным, окажись внезапно, что именно над его замком постоянно идет дождь. Несмотря на всю прискорбность данной картины, выглядело это так атмосферно, что ему даже понравилось.

Погрузившись в размышления о том, стоит ли как-то со вкусом обставить те пустынные залы, да и имеет ли это смысл, если к нему все равно никто не заходит, Шен шел к главному входу, совершенно не замечая того, что площадь не совсем уж безлюдна.

– Брат! – окликнул его Шиан.

– Старший брат! Что тебя сюда привело в такую рань? – удивился Шен, припоминая, что даже Шиан не был частым гостем пика Черного лотоса.

– Я хотел поговорить по поводу твоего путешествия в город Тополя... – произнес Шиан и замер, напряженно глядя на брата.

Подскочив к нему, он схватил это бледное подобие своего брата за плечи и запричитал:

– Что произошло?! Что с тобой случилось?!

Честно говоря, за вчерашний день Шен почти уже примирился с мыслью, что в новой жизни его все ненавидят. Проявление такой искренней заботы о его самочувствии очень его растрогало!

– Да ничего, тренировался и немного не рассчитал силы. Сам виноват. Не обращай внимания.

Шену думалось, что подобный ответ полностью устроит любого. Однако, осмотрев его с головы до ног, Шиан схватил его за запястье и побледнел.

– Ты... – задохнулся он. – Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – напряженно соврал Шен.

На самом деле начиная с пробуждения на поляне он все это время держался изо всех сил. Думая, что слабость и боль в груди пройдут, если он отдохнет, он всеми фибрами души мечтал лишь добраться до постели, а тут несносный братец задерживает его своим несвоевременным беспокойством!

Шиан чувствовал, как тело Шена потрясывает под его руками. Сам хозяин пика Черного лотоса перестал обращать внимание на эту досадную неприятность еще вчера.

– Кто мог так навредить тебе?

– Я сам, – удивился подобной формулировке вопроса Шен.

– Сам? – переспросил Шиан. – Зачем ты об этом врешь?

«Вру?» – удивился Шен.

– Я сам истратил слишком много энергии, вот и все.

Глаза Шиана потрясенно расширились. «Он что, даже не понял?»

– Слушай, я устал. Давай поговорим позже, – попросил Шен, намереваясь продолжить путь.

– Ты туда не войдешь! – воскликнул Шиан, тут же преградив ему дорогу.

Шен недоуменно уставился на него.

– Не войду в собственный замок?

– Там Глубинная тьма, а ты истратил столько сил, что сейчас не то что перед ней, перед любым из учеников беззащитен!

– Ты несколько преувеличиваешь, – возразил Шен, пытаясь его обойти.

– Я о тебе беспокоюсь! Почему тебе так сложно это принять?!

Шен растерянно уставился на него. Сейчас настоящий Шен немедленно выдал бы тираду, что в гробу он видал такую заботу и пускай Шиан катится подальше со своим беспокойством. У него, наверное, были причины так всех ненавидеть. Но у нынешнего Шена не было, поэтому он растерянно замер, не зная, что сказать.

Увидев столь неуверенное выражение лица его обычно холодного и неприступного (или раздражительного и огнеопасного) брата, Шиан ощутил, как сердце в груди сжимается.

Шен же сейчас чувствовал, что просто не в состоянии дойти еще куда-то. И если Шиан не даст ему войти в свой замок и забраться в кровать, он, вероятно, вскоре упадет прямо тут. Что, безусловно, понизит крутость главного злодея баллов эдак на двести сразу!

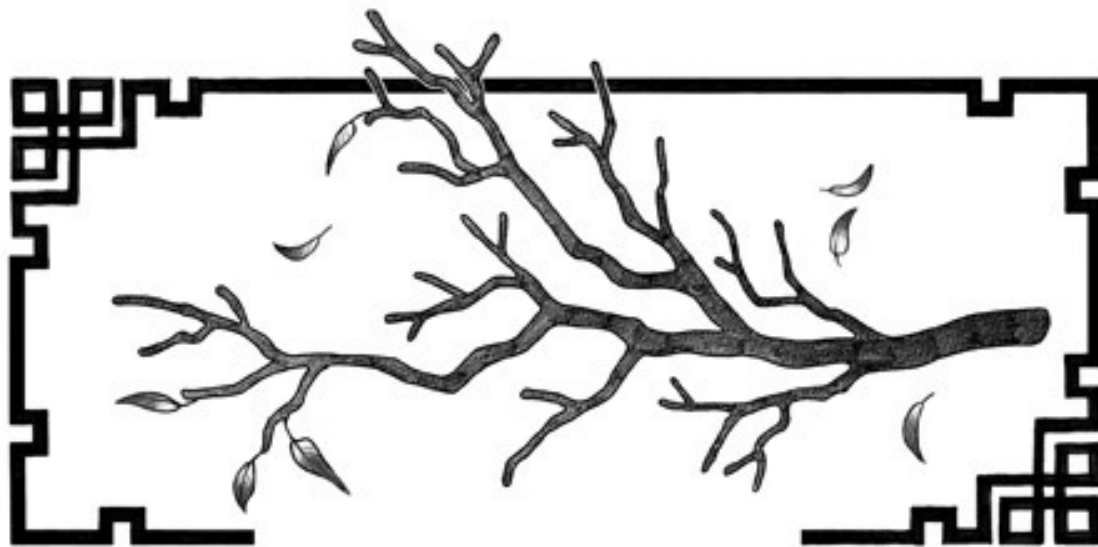
– Шен, позволь мне помочь тебе, – странным надломленным голосом попросил его брат. Брат, который уже расплывался перед глазами.

– Шиан... просто...

Слову «уйди» не удалось сорваться с его губ. Он зашатался, Шиан тут же кинулся к нему и заключил в объятия. Ожидая, что Шен сейчас же примется сопротивляться, Шиан только сильнее сцепил руки у него за спиной и вздрогнул, когда голова брата безвольно опустилась ему на плечо.

Все так же, не разжимая объятий, Шиан встал на меч и полетел к своей резиденции на пике Золотой зари, подальше от Проклятого пика.

Глава 6. Рояль в кустах номер 67

На сей раз Шен чувствовал себя куда лучше, когда пробудился. В груди расплывалось приятное тепло вновь обретенных духовных сил. Теплу также способствовала рука, лежащая на его груди. Шен скосил глаза и увидел, что рядом с ним с закрытыми глазами, но с напряженными складками между бровями лежит его брат. Шен чувствовал, как тот делится с ним своей энергией. Сила бурным потоком перетекала в него, освежая иссохшие каналы. То же чувствовал и Ал, когда он делился с ним своей силой? Вот только сейчас он кое-что осознал. Насколько беззащитным становится тот, кто по собственной воле вливает в другого свою энергию. И стоит другому замыслить недоброе – нанести смертельное ранение будет легче, чем чихнуть.

– Брат, – тихо позвал Шен, – Шиан, хватит. Мне уже гораздо лучше.

Старший брат и в самом деле послушался его и убрал руку. Сев на кровати, он посмотрел на него внимательным взглядом.

– Спасибо, – был вынужден сказать Шен.

В конце концов, такая забота и безграничное доверие к типу вроде Шена очень трогали. Как он решился так перед ним открыться, даже если они и братья?

Казалось, тучи над головой Шиана развеялись, когда он услышал эту незамысловатую благодарность, и глаза его просияли.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил он.

– Как я и сказал, мне уже гораздо лучше.

– Ты получил очень серьезный ментальный удар. Да и к тому же до предела вычерпал собственные духовные силы! Я поделился своими, насколько мог, но последствия удара не пройдут так просто.

«Ал, глупый мальчишка! Он же не специально, нет?..» Вообще, если подумать, Ал вполне мог захотеть навредить ему. Он же его боится и ненавидит. Да и ситуация не располагала ни к чему хорошему. «Он сделал это специально!» – потрясенно осознал Шен. Это было в первый раз, чтобы на его искреннюю доброту ответили ударом. Весьма обидно. Но, взяв себя в руки, Шен с прискорбием осознал, что это, скорее всего, далеко не последний такой случай. Ведь Шен из новеллы наращивал репутацию злодея долгими годами и сотнями жестокостей. Не было ничего удивительного в том, что сейчас ему не разрешат так просто, с бухты-барухты творить добро. Только стоит открыться – добрые персонажи отомстят ему при первой же возможности.

– Ты не расскажешь мне, что на самом деле произошло? – грустно вздохнул наблюдающий за ним Шиан. – Ну хотя бы намекни, кого мне убить.

Из уст доброго и мягкого главы ордена РР подобные, как нечто само собой разумеющееся, слова об убийстве сорвались так легко, что по спине Шена поползли мурашки. «А я правильно понял характер этого персонажа, когда читал новеллу?»

Чтобы избежать его испытующего взгляда, Шен прикрыл глаза. «Прости, Шиан, но я не могу позволить тебе узнать правду. Невозможно убить главного героя. Все пытающиеся обречены на верную гибель!»

Поняв, что от брата ничего не добиться, Шиан поднялся с кровати и, тихо сказав: «Отдыхай», покинул комнату.

Шен вздохнул с облегчением, потянулся, перевернулся на бок, запахнулся краем покрывала и заснул.

Следующее утро началось для Шена с посещения доктора. Он открыл глаза, когда прославленный лекарь Заг склонился над ним, измеряя пульс.

Доктор вздрогнул, увидев, что Шен проснулся. Складывалось впечатление, что он специально пришел, пока тот еще спал, в надежде, что его посещение останется незамеченным.

– Глава пика Молочных барашков, – сдержанно поприветствовал Шен.

На самом деле пик прославленных целителей назывался не совсем так, но Шену так больше нравилось читать в новелле, и сейчас он произнес это по привычке.

Решив, что у хозяина пика Черного лотоса жар, поэтому он несет ерунду, доктор Заг дотронулся до его лба шершавой ладонью.

Заг казался мужчиной лет за пятьдесят, хотя его истинный возраст, как и всех бессмертных заклинателей, определить было сложно.

– Жара нет, – пробормотал доктор.

– Ну как, старейшина Заг, каково его состояние? – В покоях, оказывается, находился еще и Шиан. Что было ожидаемо: кто, кроме него, мог позвать целителя?

Шен поудобнее уселся в кровати и ясным взором посмотрел на Зага, ожидая диагноза. На самом деле он не думал, что удар юного главного героя может быть слишком опасен.

Заг отодвинулся от него, как бы уйдя с линии удара, прежде чем заговорить:

– Ментальная рана весьма велика. Чтобы полностью поправиться, я бы советовал не использовать свои духовные силы в ближайшие дни.

– Насколько ближайшие? – уточнил Шен.

– Около месяца, – не сразу отозвался старейшина Заг и с содроганием взглянул на Шена.

Насколько он знал этого человека, скорее все его враги совершат суицид в надежде спастись от него в другой жизни, чем он признает, что неспособен победить кого-то или что-то.

– Ну, я так понимаю, все не так уж страшно, – усмехнувшись, решил Шен. – Спасибо за заботу, доктор Заг.

Лекарь Заг ошеломлен. Он было подумал, что изменения произошли не в теле, а в психике.

– Ты... ты не злишься?

– С чего бы мне злиться на вас? – удивился Шен. – Все произошло исключительно по моей глупости.

– Тогда... я пойду...

Лекарь встал и вышел, несколько раз оглянувшись на Шена. Ему было неизвестно, что заставило хозяина пика Черного лотоса в одночасье перемениться, но он с радостью осознал, что стал свидетелем того, чего он не чаял дожидаться многие годы. Было даже совестно, что он высказывался за его заточение на пике Черного лотоса год назад.

«Ах ты, старый хрыч!» – крикнул бы Шен, узнай он об этих мыслях.

Когда за старым хрычом закрылась дверь, Шиан подошел к столику и разлил по двум пиалам ароматный чай. Подав одну Шену и встав напротив окна, он произнес:

– Думаю, тебе какое-то время не следует покидать пределы ордена РР.

Готовый в первую секунду согласиться Шен затем понял, почему Шиан завел этот разговор, вспомнив о городе Тополя.

– Шиан, не стоит на пустом месте разводить панику.

– На пустом месте?! – воскликнул Шиан. – Да ты хоть представляешь, как ты выглядел? Ты потерял сознание прямо у меня на глазах!

– Надо было сначала завернуть за угол, – пробормотал Шен.

– Брат! Если ты о себе не беспокоишься, то побеспокойся хотя бы обо всех остальных! Что произойдет, если с тобой что-то случится и некому будет сдерживать Глубинную тьму?!

– Да ничего с ней не станет...

«Не собирается же старина Ер в самом деле выползть в люди в подобном виде...»

Его брат задохнулся от возмущения.

– Я имею в виду, – поправился Шен, – что ничего со мной не случится, а соответственно – и с тьмой тоже.

– Я отправлю на задание младших заклинателей, – категорично заявил Шиан.

– Нет, не отправишь! – повысил голос Шен, становясь похожим на прошлую версию, «злобного Шена».

Он отставил пустую пиалу, встал с кровати и холодно воззрился на главу ордена и по совместительству своего старшего брата.

– А знаешь почему? Потому что никто не должен узнать о произошедшем, особенно за пределами ордена.

Аргумент был так себе, ведь никто за пределами ордена и так не знал, куда собирался Шен, а значит, и не насторожился бы в случае, если бы он резко передумал. Вот только Шиан прекрасно знал характер своего брата. Если тот что-то решил – его и табун лошадей не сдвинет. Его даже прямой запрет не остановит – все равно найдет способ тайком улизнуть.

Оставалось только одно.

– Тогда я сам выберу человека тебе в помощь.

Шен прекрасно понимал, что большей уступки от брата не дождется.

– Хорошо.

На рассвете следующего дня они двинулись в дорогу.

«Ну почему именно он?!»

Шен с недовольством глядел на Муан Гая, ухмыляющегося рядом.

– Глава ордена попросил меня приглядеть за тобой, – ехидно поведал он Шену. – Должно быть, боится, что его маленький братец способен навлечь неприятности даже на обычной прогулке.

На самом деле Муан был изрядно удивлен, когда услышал подобную просьбу от главы ордена. Все-таки Шен обладал несравненной силой, и, кроме самого Муана, ему не было равных на сотни километров вокруг. Глава ордена Шиан отделался странным «просто на всякий случай», что еще больше запутало прямолинейные мысли Муана. В конце концов он решил, что глава ордена лишь беспокоится, что его склочный братец натворит больше бед, чем пользы, поссорившись со всеми жителями города Тополя.

Кроме двух старейшин в экспедиции участвовали пять учеников. Личных учеников Шен не имел, а это были лучшие ученики пика Таящегося ветра, которые проходили общее обучение и у которых он преподавал всего один предмет, да и тот по настроению. Конечно же, в компанию этих лучших затесался и главный герой.

Шену было не очень-то приятно его видеть после того, как он так глупо подставился под его удар. Но все-таки из них двоих Ал был всего лишь подростком, в то время как Шен в обоих мирах уже являлся взрослым состоявшимся человеком. Поэтому он решил не таить обидки, а просто делать вид, что удар главного героя ничуть его не задел.

Будь они вдвоем с Муаном, могли бы сейчас спокойно лететь на мечях, добравшись в город еще до обеда, но с ними был балласт из пяти учеников, поэтому выбирать не приходилось – ехали на лошадях.

Идущего к конюшням Шена крайне заботил небольшой нюанс, описание которого он никак не мог вспомнить в новелле. У оригинального Шена была любимая лошадь или нет? Вроде бы мелочь, однако ошибки в подобных мелочах в конечном счете могут выдать его поддельную личность. Однако его сомнения быстро разрешились.

Во дворе перед конюшнями стоял запряженный экипаж. Выглядел он настолько роскошно и вычурно, что Шен было решил, что в орден приехал кто-то знатный и очень нескромный. Однако Шиан, стоящий неподалеку, встречал с распростертыми объятиями его, а вовсе не какого-то знатного господина.

– Даже не думай, – предупредил Шен.

– Возражения не принимаются, – не меняя доброжелательной улыбки, не терпящим возражений тоном произнес Шиан.

– Мне нельзя использовать духовные силы, а не физические.

– Тебе не кажется, что еще чуть-чуть – и наши перешептывания будут выглядеть подозрительно? Залезай в экипаж и не спорь. Сделай это ради спокойствия своего брата.

Шен упрямо посмотрел на него, все еще пребывая в сомнениях. Скорее всего, оригинальный Шен все же не уступил бы Шиану. Однако этому Шену вовсе не хотелось раздувать из подобных мелочей спектакль.

Смирившись, вскоре Шен даже стал ощущать всю прелесть сложившейся ситуации. На козлах приходилось сидеть злующему Муану. Ученики ехали по бокам, и вся картина напоминала кортеж, везущий высокопоставленную персону.

Внутри все оказалось таким же изысканным, как и снаружи, как раз в духе роскоши, к которой привык Шиан. Шен пару раз обмахнулся найденным здесь веером и выглянул наружу:

– Муан, хочешь чаю?

Муан разогнал лошадей так, что дыхание Шена сбилось от сильного ветра, но он продолжил:

– Муан, я нашел закуски!

Ненадолго заглянул внутрь, а затем вновь высунулся:

– Тут, похоже, скатерть-самобранка!

И еще раз:

– Муан, семечки подсолнечника! Я знаю, что ты любишь семечки!

И снова:

– Муан, будешь конфетку?

Наконец тому надоело. Схватив Шена за запястье протягивающей конфетку руки, он притянул его к себе и прошипел:

– Сиди смирно – или я выкину тебя из повозки на полном ходу!

Затем он перевел взгляд на его руку, в пальцах которой все еще была зажата конфета, и, заметив черную метку на ладони, брезгливо скривился и толкнул его внутрь экипажа.

Шен и сам не знал, какой реакции ожидал, как и не понимал, почему ему так нравилось дразнить Муана. Возможно, потому что его утонченная внешность так разительно контрастирует с грубоватым прямолинейным поведением? Возможно. Но только после этой вот его вспышки он наконец осознал, что они на самом деле не друзья.

Ал Луар, скакавший слева от повозки и видевший всю развернувшуюся сценку, с силой сжал поводья. Как мастер Муан посмел так грубо разговаривать с учителем? Да еще так толкать его! Вспомнив, каким слабым недавно был его учитель, Ал почувствовал, что сердце вновь заполнило желание защитить.

Самого же Шена словно ушатом ледяной воды обдали. Он совсем забылся, общаясь с Шианом, который не выказывал к нему враждебности, и запомнил, что Шен – ненавистный главный злодей для всех остальных. Протяжно вздохнув, он растянулся на мягких сиденьях, высунув ноги из окна экипажа.

В целом наличие Муана в команде его несказанно радовало. Пусть для всех остальных это была увеселительная прогулка, Шен-то знал, что на самом деле будет твориться в городе Тополя. После кур пропадут несколько детей, а потом жители города просто исчезнут.

На самом деле не исчезнут, а обратятся в пепел, принесенные в жертву. В новелле именно так описывалось первое появление в сюжете секты Хладного пламени. Это была секта, поклоняющаяся смерти. И можно было подумать, что они с главным злодеем могли бы объединить свои усилия в желании творить зло, но нет: оригинальный Шен до исступления ненавидел секту Хладного пламени и пытался ее уничтожить. Это было, похоже, единственное, в чем с главным героем они всегда были солидарны, и даже после убийства Шена Ал Луар еще долго преследовал сектантов Хладного пламени, пока не истребил всех.

Но до начала активной борьбы с сектой еще несколько лет, за которые они сумеют изрядно попортить всем орденам жизнь и накопить за счет убийств много темной энергии. Последователями секты Хладного пламени были заклинатели, идущие по пути совершенствования тела и духа, но допустившие на этом пути фатальные ошибки, которые привели к искажению духовной энергии и уродливым последствиям. То, что подобные личности объединились под знаменем одной секты, было поистине ужасающим событием.

Зная в общих чертах, что должно было произойти в городе Тополя, Шен решил предотвратить это, чтобы заработать себе хотя бы несколько очков добрых дел. Так как в оригинальной истории никто из ордена РР в город Тополя не отправился, а о последствиях было упомянуто вскользь, действовать приходилось на свой страх и риск.

[Системное уведомление. +5 баллов к крутости главного героя].

«Да с чего бы это? – удивился Шен. – Он там так круто скачет на лошади?»

Заинтересовавшись, он сел прямо и выглянул в окно. И встретился глазами с главным героем.

Мальчик тут же забыл, как дышать.

Окинув его взглядом, Шен не нашел ничего выдающегося в его способностях к верховой езде и вернулся обратно, опустив шторку.

Несмотря на все старания Муана, в город Тополя они смогли прибыть только к вечеру. Шен выбрался из экипажа и потянулся.

– Ну что ж, – рассудил он, – думаю, стоит начать с беседы с Н, приславшим письмо с просьбой о помощи. Возможно, там нас и покормят.

– Ты что, такой скупой? Не можешь себе позволить поесть на постоялом дворе? – тут же вспылил Муан.

Шен проигнорировал его выпад, заметив как бы между делом:

– Как здорово, что братец Гай всего лишь наш помощник, детишки. Не будь меня, он бы тут же повел вас есть, а потом на боковую.

Ученики во все глаза глядели на доброжелательное выражение лица вечно злого учителя. Единственная девушка в команде, Инь, слегка покраснела.

Заметив ее взгляд, Шен припомнил, что именно эта девица будет первой сердечной подругой главного героя. Когда тот немного возмужает, конечно. Сейчас на шуплого белобрысого паренька без слез нельзя было взглянуть. И хоть пушистые волосы и впрямь привлекали

внимание, но вкупе с осунувшимся лицом и тонким тельцем смотрелись, скорее, как птичье гнездо на палке.

«Надо бы потом проследить, чтобы он вовремя питался», – взял на заметку Шен.

– Эй, отброс, последи за лошадьми, – бросив Алу, к Инь подошел высокомерный веснушчатый парень.

«Его вроде бы зовут Лир...» – припомнил Шен. Так как Ал Луар был безродным, у многих учеников вошло в привычку называть его отбросом. В чем Шен, в бытность злодеем, им полностью содействовал. И сейчас ему оставалось лишь с неодобрением наблюдать, как Ал Луар отходит к лошадям.

Написавший письмо с просьбой о помощи Н оказался простым ремесленником. Он никак не ожидал, что двое старейшин ордена РР откликнутся на его просьбу.

Входя вслед за хозяином в небольшую посудную лавку, Шен вдруг почувствовал, что в глазах резко темнеет. Это случилось столь внезапно, что он схватился за первое, что подвернулось под руку. А именно – за локоть идущего рядом Муана.

– Ты чего это? – удивился тот, когда Шен схватился за него и застыл без движения.

– Н-ничего, – через мгновение отозвался тот, отпуская его локоть.

Странный приступ прошел, только сердце продолжало быстро колотиться. Ремесленник как раз предложил им присесть, чем Шен тут же и воспользовался.

От не сводящего с него глаз главного героя не укрылся этот его приступ головокружения. Ал обеспокоенно закусил губу. Странное чувство закралось в его сердце: он продолжал ненавидеть учителя и вместе с тем желал защитить. Мальчик не вполне понимал, которого из чувств в нем больше.

Шен тем временем расспрашивал ремесленника Н, игнорируя направленный на него испытующий взгляд Муана.

Пока ученики ели принесенную женой ремесленника простую еду, Шен лично расспрашивал его обо всех мелочах, произошедших в последнее время в городе. Но как только те закончили и отставили тарелки, поблагодарив за угощение, передал слово им, исключив себя из беседы. В конце концов, должен же он хоть чему-то их научить?

Самое главное он уже узнал: ремесленник ничего не говорил о пропаже детей, а значит, эти случаи еще впереди. К сожалению, он понятия не имел, из каких домов похитят детей.

«Эй, Система! Тут есть какие-нибудь подсказки? Это все-таки сюжетная арка, ты могла бы помочь мне выиграть в ней?»

[Так теперь вам понадобились рояли в кустах от господина Ера!]

«Не знал, что ты на его стороне», – искренне удивился Шен.

[Желаете использовать «рояль в кустах номер 67»?]

«Подожди, почему именно 67?» – заинтересовался Шен.

[Потому что этому «роялю в кустах» автоматически присвоен данный сгенерированный номер].

«А сколько их всего?»

[9999].

Шену стало дурно. «Великое Божество Ер, похоже, чертов гений!»

[После достижения данного числа цифры повторяются], – добавила Система.

«...»

[Желаете использовать «рояль в кустах номер 67»?]

«Конечно, желаю!»

Не успел он мысленно договорить эту фразу, как дверь в лавку распахнулась, и внутрь ворвалась растрепанная женщина.

– Помогите! Моя дочка упала в колодец!

«Ой, ну надо же, как удобно, что ты ворвалась именно в ту лавку, где сидят два прославленных заклинателя!» – мысленно фыркнул Шен.

Но рояль в кустах – он на то и рояль в кустах. Непонятно пока, правда, как сюжет с колодезцем соотносится с их аркой про сектантов... Разве что сектанты, как крысы, лезут прямо из подземных стоков. Вообще, это был бы не самый глупый способ появляться и исчезать из города незамеченными. Если это действительно так, сектантам просто невероятно не повезло из-за этой упавшей в колодезь девочки.

Муан тут же вскочил и потребовал у женщины показать дорогу. Ученики побежали следом, а Шен вышел из лавки последним, приложив руку ко лбу. Ему кажется или лицо горит? Неужели последствия ментального удара его настигают?

Колодезь оказался недалеко, он был хорошо виден от лавки. Муан уже встал на меч и медленно опускался внутрь.

Шен подошел к колодезцу в тот момент, когда голова опускающегося в колодезь Муана скрылась за каменной кладкой.

– Братец Гай такой отважный! – прокомментировал Шен, наклонившись и заглядывая в колодезь.

Неимоверным усилием воли Муан подавил желание схватить его за шею и скинуть в колодезь вперед себя. Продолжая спускаться, он оставил Шена на поверхности вместе с детишками. Неожиданно его ушей достиг некий шум сверху, а затем ему на голову свалился один из учеников в бессознательном состоянии. Поняв, что на поверхности дело приняло дурной оборот, Муан попытался было рвануть вверх, но тут в его правую ногу что-то вцепилось. Пока он разбирался с непонятной тварью, момент был безнадежно упущен. Выбравшись на поверхность, Муан никого не обнаружил, лишь ветер играл с песком.

Глава 7. Отважный злодей!

«Система! Это подстава! Это не рояль в кустах, а самая настоящая западня! Нет, ты меня слышишь?! Слышишь?!»

– Учитель, вы очнулись! – радостно захныкала Инь.

Вот тебе и на. Где это они? Шен смог сесть и ощутил, что руки его соединены за спиной и прикованы к вбитому в пол железному кольцу, а грудь в несколько оборотов обхватывает так называемое «вервие бессмертных», блокирующее циркуляцию духовных сил. Меча при нем, естественно, не было.

Четверо его учеников прикованы к противоположной стене. Инь смотрит на него взглядом, полным беззаветной детской веры. Да, детишки, подкачал ваш учитель. Вот уж не ожидал, что «рояль в кустах» настолько сильно продвинет сюжет! Постойте, а где главный герой?

Покрутив головой по сторонам, Шен понял, что ни Ала, ни Муана здесь нет. Тогда, по крайней мере, можно надеяться, что Муан их спасет! Если, конечно, он не попался в такую же западню и не отсиживается в похожей камере...

Все случилось так внезапно, что Шен не то что предпринять – понять ничего не успел. Стоило Муану скрыться в колодце, как со стороны «расстроенной мамы» на них обрушилась такая волна темной энергии, что Шен просто сразу отключился!

Вот тебе и прославленный заклинатель...

Системе подобное положение дел тоже пришлось не по вкусу. Она не замедлила порадовать:

[Системное уведомление. – 10 баллов за проваленное уклонение. – 10 баллов за глупость. – 10 баллов за невнимательность. – 10 баллов за попадание в плен. – 50 баллов за падение в глазах учащихся. Итог: 15 баллов].

Шен побледнел. «Да ты прикалываешься, что ли?!» Особенно минус десять баллов за глупость уязвили. Он всего-то поверил самой Системе!

«Ты, лживая зараза, ты что, желаешь моей скорой смерти?!»

[Система лишь желает адекватного развития сюжета. Пользователю номер два нельзя слишком сильно выходить за рамки личности хозяина пика Черного лотоса Шена. Великий заклинатель Шен ни за что бы не позволил каким-то третьесортным сектантам взять себя в плен!]

Шен угрюмо молчал. Вот вечно так: пытаешься быть добрее – а в итоге страдаешь сам!

Пока он оплакивал свою горькую судьбинушку, в полутемную комнату-темницу, где их приковали, вошла женщина, держащая свечу. Она поставила ее на стоящий в отдалении стол и повернулась к Шену. Внимательно следящий за ней заклинатель заметил в ее поступи что-то разительно неправильное.

– Ну надо же, какая удача, – проворковала она, медленно подходя все ближе. – Бессмертный заклинатель Шен собственной персоной. Признаться, на то, что вас заинтересуют мелкие беспорядки в городе Тополя, мы не смели и надеяться. Как и на то, что вы так глупо попадетесь! Аха-ха!

Шен нахмурился и промолчал. Оригинальный Шен, должно быть, уже бы все здесь заплывал ядом, но этот был готов объективно признать, что допустил ряд глупостей. Однако сдаваться без боя он был не намерен.

– А я же, напротив, вполне ожидал нашей встречи, – лукаво улыбаясь, заметил он.

Женщина, стоящая напротив него, опешила.

– Ты не можешь знать, кто мы такие! – поразмыслив, воскликнула она.

– Это ты о секте Хладного пламени или о себе лично, госпожа Недонебожитель?

Взвизгнув, женщина ударила его по лицу, оставив четыре неглубокие царапины от длинных металлических ногтей. Чувствуя, что по щеке течет кровь, Шен только понадеялся, что шрамов не останется. Впрочем, сейчас его куда больше занимала возможность спастись.

Он намеренно вывел ее из себя, назвав прозвищем, которое, как он знал из новеллы, она ненавидела. Когда женщина шла медленно, это было почти незаметно, но Шен все же разглядел, что она подволакивает правую ногу. В секте Хладного пламени была единственная такая – один из главных персонажей секты, Мианни Ю. Она была дочкой богатого сановника и долго совершенствовалась, чтобы достигнуть величия небожителей, но заплутала в перипетиях своего темного сердца и свернула не туда. С тех пор она стала калекой, получившей прозвище Недонебожитель. Впрочем, это не умаляло того, что она была очень даже сильна.

Наклонившись к Шену и сжав его подбородок в грубой хватке, она прошипела, чуть ли не плюясь ему в лицо:

– Не знаю, откуда ты узнал это прозвище, да и откуда вообще узнал о нашей секте, но это и неважно. Потому что сегодня прославленный заклинатель Шен встретит здесь свой конец, даровав нам безграничное количество своей бессмертной энергии!

И хотя Шену было очень любопытно, какой способ собирать энергию смерти своих жертв изобрели сектанты Хладного пламени, узнавать это опытным путем на себе ему совершенно не хотелось.

– Как насчет сделки? – предложил он. – Я расскажу тебе, откуда узнал про вашу секту, а ты отпустишь моих учеников.

– Учитель! – возмущенно запротестовали детишки.

Женщина с сомнением перевела на них взгляд. Конечно, по сравнению с энергией Шена эти дети были ничтожны, но их в любом случае нельзя было отпускать живыми, раз они столько узнали.

Шен тоже это прекрасно понимал. Он просто тянул время, пытаясь углядеть, где может находиться его бессмертный сладенький меч. Из-за вервия бессмертных он даже не мог позвать его, используя свои духовные силы!

Неожиданно глаза сектантки блеснули.

– А может, ты расскажешь, пока я буду медленно отсекай от тебя по кусочку? – со злой улыбкой произнесла она, подцепляя острым металлическим ногтем край его одежды.

Ткань порвалась с характерным звуком. Мианни потянула на себя, отрывая лоскуток.

Глаза Шена сверкнули невероятной яростью. Мало того что его унизили, пленив здесь, так теперь она вознамерилась полностью втоптать его в грязь на глазах учеников! Система

точно спишет эти пятнадцать баллов за что-то типа «неподобающего поведения» или «легкого стриптиза на глазах у несовершеннолетних» – и он покойник!

А Мианни тем временем подцепила еще кусочек ткани и столь же медленно оторвала.

Не дожидаясь, пока она дойдет до обнаженной кожи, Шен извернулся всем телом и ударил ее ногой. Даже, скорее, не ударил, а сделал подсечку. Женщина упала, ударилась лбом о его крепкое мужское плечо (чуть его не вывихнув), рухнула головой прямо ему на колени и затихла. Шен пораженно смотрел на эту картину.

«Так просто?»

[Системное уведомление. +5 баллов к развратности главного злодея!]

«Развратности?! Система, у меня еще и такой показатель есть?! Ты что, охренела? Ты же видела, что это случайность!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.